

Sandra Ginger

**САГА: «ХЭЙВЕН: Война.
Любовь и Мир»
PART#2 Осенний сезон —
Джентльмен и Плутровка**

Любовь правит миром,
а война лишь стоит
на паузе...

Sandra Ginger

**САГА: «ХЭЙВЕН: Война.
Любовь и Мир» PART#2 Осенний
сезон – Джентльмен и Плутровка.
Любовь правит миром,
а война лишь стоит на паузе...**

«Издательские решения»

Ginger S.

САГА: «ХЭЙВЕН: Война. Любовь и Мир» PART#2 Осенний сезон – Джентльмен и Плутровка. Любовь правит миром, а война лишь стоит на паузе... / S. Ginger — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857206-7

«Живи в мире и готовься к войне! Люби, сражайся, завоевывай, но считайся с мнением общества и живи по его правилам!» — это лозунги Пяти Государств, Хэйвена, Восточных земель и Непризнанных республик. Главное, не потерять себя во время подковерных игр и публичных сражений...

ISBN 978-5-44-857206-7

© Ginger S.
© Издательские решения

Содержание

САГА: «ХЭЙВЕН: Война. Любовь и Мир». PART#2 – ОСЕННИЙ	6
СЕЗОН: Джентльмен и Плутровка	
Пролог	6
ГЛАВА 1/1: Эксцентричная особа	9
ГЛАВА 2: Неудачная партия	13
ГЛАВА 3/1: Леди «не по размеру»	17
ГЛАВА 4: Мисс Плам	23
ГЛАВА 3/2: Леди «не по размеру»	28
ГЛАВА 5: Заккрытие Летнего Сезона	32
ГЛАВА 6: Ожидание и реальность	36
Нулевая глава: Ангел и Порок	42
ГЛАВА 7: Ссылка	47
ГЛАВА 8: Мотивы и планы	51
ГЛАВА 9: Предложение	57
ГЛАВА 10: Разбор полета	62
Конец ознакомительного фрагмента.	65

**САГА: «ХЭЙБЕН: Война.
Любовь и Мир» PART#2 Осенний
сезон – Джентльмен и Плутровка
Любовь правит миром,
а война лишь стоит на паузе...**

Sandra Ginger

© Sandra Ginger, 2019

ISBN 978-5-4485-7206-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

САГА: «ХЭЙВЕН: Война. Любовь и Мир». PART#2 – ОСЕННИЙ СЕЗОН: Джентльмен и Плутровка

Пролог

*В печаль мою, казалось, вплелась вечность,
И косы эти я не расплету.
Я жить хотела в радости, беспечно,
Но просчиталась, к своему стыду.
Мой радужный калейдоскоп желаний
Вдруг потускнел. Раскрасить не смогу.
И предстоят мне тысячи скитаний.
Их заслужила, к своему стыду.
В себя вонзая копьё сожаленья,
Страницу жизни я переверну.
В конце главы я обрету спасенье
Чуть запоздало, к своему стыду.
Надежды лучик вижу пред собою...
И для него. Во имя я живу...
Финал на миг покажется бедою,
Смерюсь я с нею, к своему стыду.
Мои грехи сплелись давно с раскаяньем.
К ним аккуратно слезы приплету,
Пороки, страсти, мысли и желанья,
И даже слабость, к своему стыду.
Свою любовь я с радостью растрочу,
Чтоб сердце стало теплым и большим.
А пустота в глазах не много значит,
Ее вплету в косу к прядям другим...*

*Сборник мадам Джи: «Осколки ярких обещаний»
Стихотворение: «Коса»*

...Мой мудрый и справедливый брат, неоднократно говорил, что за любые грехи и проступки рано или поздно придется расплачиваться. Тогда я не предавал этой фразе особого значения. Тогда я жил одним днем... И вскоре пришла расплата...

Моя яркая жизнь, заполненная вечеринками и женщинами, сыграла ключевую и печальную роль, когда я влюбился. Любовь изменила все: мои взгляды, мой образ жизни в целом, меня самого. Но переосмыслив и переоценив прожитые годы, проблемой остался человеческий фактор.

Общественность на века запоминает плохое, легко опуская хорошее. Да и хорошего, признаться, в своей жизни я совершил не так много. Осознание не решило проблемы. Прозрение лишь добавило их.

Репутация.

Раньше я никогда не задумывался о том, что дурная слава в итоге разрушит мою жизнь. Как правило, неподобающее поведение, скандалы и распутный образ жизни легко приводят

к падению женщину. Ее уже не называют уважаемой леди, достойной партией, благочестивой и добродетельной особой. Перед ней закрываются все двери. К ней относятся с презрением, всячески напоминая о безнравственном поступке. Она попадает в изгнание.

Но, похоже, правила приличия и морали распространяются не только на прекрасный пол. Это стало для меня неприятной неожиданностью. А ведь когда-то я гордился своей репутацией распутника, прожигателя жизни... Сейчас я чувствую себя чужестранцем из Пяти Государств на родной земле, которого осуждают лишь за то, что он не из их стаи.

Мне нравилось, что леди смотрели на меня с опаской и одновременно с вожделением. Нравилось, когда они обсасывали очередную скандальную историю обо мне и от смущения заливались краской. Джентльмены, по крайней мере, определенный контингент, уважали и даже восхищались тем, что я из себя представлял. Бескомпромиссный. Опасный. Идущий по головам.

Фразу: «В этом Дьяволе нет ничего святого» я воспринимал, как комплимент. Запрет на появление в дворце Хонор я считал своим достижением, яркой победой.

И вот моя скандальная репутация показала свой печальный итог, лишив возможности ухаживать за возлюбленной. Несмотря на родословную, положение в обществе и социальные блага, я оказался недостаточно хорош для того, чтобы претендовать на ее руку и сердце. Презрение и осуждение в глазах общества, которое я раньше просто не замечал, открыло мне всю ничтожность своих прожитых дней, коварство реальности и неизвестности будущего.

Но опустим мои ошибки и предрассудки общественности. Ведь высший свет и злые языки несправедливы не только к таким распутникам и шалопаем, как я. Возьмем, к примеру, моего брата: истинного джентльмена и безупречного мужчину. Он: привлекателен, титулован, богат, уважаем, а его кристально чистая репутация может затмить солнечный свет.

Сама безупречность.

Сама стабильность.

Сама надежность.

Тоже ярлыки, которым особенно не позавидуешь.

Он занимает, чуть ли не первое место в списке самых завидных женихов Хэйвена вот уже третий Сезон подряд. Его с радостью принимают в самых уважаемых домах Поднебесной. «Почтенные» патронессы Хонора уважают. Бойкие мамы заглядывают в рот... Но даже такому безупречному мужчине высший свет найдет, что предъявить. Ведь неслыханно, если столь достойный человек вдруг сделает неправильный выбор. Например, решит взять в жены не ту, которой благоволит общество, а ту, чье поведение и образ жизни все осуждают.

Мы – две противоположности, две разные истории, две стороны одной монеты: орел и решка. В игре все зависит от фортуны или случая, на какую из сторон эта монета благоволит упасть... Ну, а в жизни все решают поступки или бездействие.

Ирония судьбы!

Я могу закрутить роман с опытной вдовой, актрисой или дамой полусвета, и это будет считаться нормальным. «Приличным» в глазах высшего света, потому что в силу моей репутации, это и будет тем «правильным», что от меня ожидают. Но не могу прийти в приличный дом и официально предложить свою кандидатуру в качестве мужа, защитника, или просто кавалера женщине, которую люблю. И с этим, похоже, мне придется смириться. И с этим, как не прискорбно, мне выпало жить...

А тем временем дотошные родственники, змеи-патронессы, алчные мамы, желающие пристроить своих дочерей и бывалые охотницы на мужей, не дремлют. И задолго до того, как мой благовоспитанный брат решил накинуть на себя ярмо и жениться, уже составили список самых достойных невест, по своему усмотрению, конечно.

Ему стоит только выбрать!

Он может выбрать любую!

Но только ту, которую одобрит общество...

Запись в книге «Пари»

«Мужской Клуб»

ГЛАВА 1/1: Эксцентричная особа

Как я уже писала накануне, победителем ежегодных соревнований по скачкам в Де-Монфор-Парке вновь стал лорд Р., привыкший побеждать всегда и везде. Первым, кто поздравил победителя, была его младшая сестра, леди Р.. Она только сегодня вернулась из путешествия по Нэйкбич и попала, как говорится, с корабля на бал.

Все мы знаем ее, как темпераментную и, не побоюсь этого слова, эксцентричную особу. Она плюет на законы высшего света и при этом невинно улыбается. Есть с кого брать пример, подумаете вы, мои дорогие читатели, и я с вами охотно соглашусь. Брат своим, зачастую, непристойным поведением пагубно влияет на сестру.

Блюстительница морали леди Ч. как всегда настроена категорично и в критике не скупится. «Сестра знаменитого ордп Р., – возмущенно говорит она. – Не посещает респектабельных приемов, в городе появляется крайне редко и живет в свое удовольствие. Не успев покинуть „детскую“, она отправилась путешествовать по Шилду со своей своеобразной тетушкой. А когда вернулась, не провела в Хэйвене и двух месяцев, сразу упорхнула в Нэйкбич почти на год, вместо того, чтобы дебютировать в свете! Это ли не уважение? Это ли не развязность? А сегодня леди Р. самым неподобающим образом повисла на брате и расцеловала на виду у всех. Какая безнравственность! Какая вульгарность!»

Посоветовала бы вышеупомянутой леди прислушаться к словам главной блюстительницы морали и воздержаться от публичного проявления чувств. Репутация – вещь хрупкая и не стоит ей рисковать. Так же, как положением в обществе и возможностью удачно выйти замуж.

*газета «Городские хроники»
раздел «Слухи и сплетни Хэйвена»
(Отрывок из колонки леди Икс)*

Гринрок – Дарк-Хаус

Себастьян Райффорд, насвистывая, прошел в гостиную Дарк-Хауса. Анна убрала в карман письмо, полученное из столицы, и посмотрела на брата.

– Де-Монфоры устраивают сегодня грандиозный пикник, – сообщил он. – Если желаешь переодеться – поспеши и мы отправимся.

– Извини, Себастьян, но у меня появились дела. Я сейчас уезжаю в Лондон... – произнесла девушка, села за журнальный столик и еще раз прочла статью леди Икс.

– Что? Ты же только что вернулась, Анна! Лето в самом разгаре! – возмутился Себастьян. – Мы не виделись целый год. Теперь я вижу, как ты меня любишь!

– Не играй на моих чувствах, хитрец. – Сестра погрозила ему пальцем. – Тебе и без меня тут прекрасно. Я буду отсутствовать всего ничего. Ты даже не успеешь соскучиться. – Леди Райффорд поднялась с софы и сунула в его руку газету. – Ты читал? – спросила она.

– Нет.

– Леди Чандлер совсем обнаглела.

Вайз пробежал глазами статью.

– А, по-моему, неразумно ведешь себя ты. Леди Икс, между прочим, права. Игнорируя заявления злобной курицы, ты сильно рискуешь. – Себастьян покачал головой. – Прощу тебя,

постарайся держать себя в руках, детка, – проворчал он. – Еще ни одну молодую леди не украшала скандальная слава.

– Хорошо, братец. Я буду паинькой. Даю слово. – Анна театрально вздохнула. – За мою репутацию можешь не переживать. Во-первых, меня будет сопровождать тетя Эмма, а во-вторых, свиту своих воздыхателей я распустила на летние каникулы.

– За твою репутацию я не беспокоюсь уже давно. Отшивать кавалеров стало твоей профессией, – пожаловался маркиз. – А вот поведение у тебя не к черту!

Анна фыркнула.

– Ты не переживаешь за мою репутацию, потому что все знают чья я сестра! – парировала она. – Возможно, дамы и находят тебя очаровательным, мистер Порок, но джентльмены боятся, как огня.

– И правильно делают. Любой, кто обидит тебя, больше не жилец на этом свете, – заверил ее Вайз.

– Какой ты грозный! – поддразнила сестра. – Я передам эти слова всем своим ухажерам.

– Можешь так же передать, чтобы не питали никаких иллюзий относительно твоей персоны, потому что мужа я тебе уже выбрал.

– Вот так новости! – ахнула Анна. – И кто же он, могу я узнать?

– Виконт Дайм, детка.

– Дайм? Почему Дайм? – подбоченившись, воскликнула она.

– Потому что он мой ближайший друг, и я доверяю ему.

– Тоже мне аргумент! – фыркнула девушка.

– Артур, как никто другой, знает тебя. Он уравновешен. Терпелив. Питает к тебе нежные чувства. Его не отталкивает твое сумасбродство и он, наверное, единственный мужчина на земле, который сможет сдерживать твои порывы и свободолюбивую натуру.

– Когда наступит время, предпочитаю выбрать себе спутника жизни сама! – высокомерно ответила Анна.

– Это мы еще посмотрим, – возразил Райффорд и прищурился. – А что еще за дело, которое нельзя отложить?

– Женские делишки, знаешь ли... Не забивай себе голову, Себастьян.

Анна поцеловала брата и поспешила в свою комнату. Она вернулась из Нэйкбич два дня назад. Чемоданы до сих пор были не распакованы, так что приготовления к отъезду в город не заняли много времени. Она подошла к секретеру, достала из кармана письмо и еще раз прочла его. Новости были как нельзя кстати. Сама судьба распорядилась так, чтобы это послание она получила до своего отъезда.

Анна положила в секретер письмо и взяла одну из шкатулок. Потом села в кресло и глубоко вздохнула. Меньше чем через час она отправятся в Поднебесную, и ее гениальный план будет приведен в действие. Анна открыла шкатулку и достала оттуда миниатюру прекрасной работы. Возможно, и она сама когда-то научится так хорошо рисовать. Портрет был выполнен идеально. В нем чувствовалась жизнь. Волевой подбородок выдавал силу характера мужчины, глубина серых глаз – доброту, контур губ – чувственность.

Артур Де-Монфор.

Безупречный виконт Дайм.

Привлекательный. Статный. Надежный.

Мечта ее детских грез.

Истинный образец настоящего джентльмена.

Вот такого мужчину хочет видеть рядом с собой каждая девица на выданье, в том числе и Анна Виктория Райффорд. Себастьян был бы очень удивлен, узнав, что их мнения в выборе супруга совпадают. Леди Райффорд давно решила, что станет женой именно этого человека. Она влюбилась в Артура, еще в тринадцать, когда представляла собой нескладную плоскогрудую

девчушку с гривой темных непокорных волос. Тогда она и стащила эту миниатюру из Де-Монфор-Парка.

В то время он видел в ней лишь ребенка, смазливую маленькую девочку, младшую сестру лучшего друга и не придавал значения ее томным взглядам. Это так злило Анну, и она поклялась, что однажды покорит сердце невозмутимого, уж очень правильного, виконта Дайма.

Артур был консерватором, верный традициям и устоям. Он держался на расстоянии и был до неприличия добродетельным и корректным. Тактичным, сдержанным и любезным. Делал вид, что относится к ней так же, как к любой другой особе. Его выдавал только взгляд. Жаркий взор. В глазах виконта горела далеко не братская любовь. Это давало надежду, но и создавало трудности.

Время шло, но он не сокращал дистанцию. Не флиртовал. Не заигрывал. Как будто бы выжидал... Это не обнадеживало и раздражало. Больше всего на свете леди Райфорд не любила ждать... Все ее отрочество прошло в ожидание того, что человек, которого она полюбила, обратит на нее свое внимание. В ожидании прошел еще год, который Анна провела на скалистом берегу Нэйкбич, и сейчас настало время действовать. Она была во всеоружии и готова к атаке.

Она хотела, чтобы виконт отчаянно добивался ее расположения. Желала страстей и переживаний, флирта и соблазнения. Хотела, чтобы горело синим пламенем! К сожалению, Дайм походил, скорее, на верного мужа, чем на соблазнителя и Анна решила, что это недоразумение нужно срочно исправлять. Верность – это хорошо, но не хватает страсти.

Она знала, как это исправить.

Дорога в Гринрок

Артур Де-Монфор, виконт Дайм свернул газету «Городских хроник» и убрал в сторону. Карета подпрыгивала на ухабах разбитой дороги, но он приказал кучеру не снижать скорости.

Анна Райфорд вернулась из Нэйкбич и леди Икс уже успела написать об этом. Сейчас она, скорее всего, без умолку рассказывает своим друзьям, родным и близким о своих приключениях. Если не будет дождя, он доберется до Де-Монфор-Парка к обеду и присоединиться к ним. Месяцы ожидания подойдут к концу. Дни тоски и томления. Часы размышлений о том, что он скажет при встрече... Как поведет себя она...

Долг для виконта Дайма всегда был превыше всего. Об этом ему твердили все еще с юных лет. Ответственность перед титулом и семьей. Репутация. Респектабельность. Честь. Забота об арендаторах и обширных владениях. С ранней юности его держали в узде, в жестких рамках. В то время, когда его брат-близнец Александр наслаждался беззаботным детством, он воспитывался в особой строгости. Ведь большой груз ложиться на плечи старшего сына.

Артур всегда спрашивал себя, родился он на несколько минут позже, был бы он счастливее. Ведь тогда Алекс стал бы виконтом Даймом, главой семьи. Иногда Артур даже завидовал младшему брату за то, что тот имел больше свободы. Он знал, что обязан позаботиться о продолжении своего рода и еще в прошлом году определился со спутницей жизни.

Только это произошло не как у большинства знатных господ. Артуру повезло. Он не посещал для этого «Ярмарку невест» в Хоноре или другие респектабельные организации и приемы. Не наводил справки о выгодных партиях и завидных невестах. Не строил конкретных планов. Он просто влюбился. Случайно. Неожиданно. По-настоящему. И в самое ближайшее время собирался сделать своей избраннице предложение. В течение года он вынашивал это решение. В течение чертовски длинного года.

Артур знал Анну всю сознательную жизнь и всегда относился к ней, как к маленькой, вздорной девчонке. Он и не подозревал, как скоротечно время. Не ожидал в один прекрасный день увидеть вместо кудрявой крошки повзрослевшую молодую девушку. Это случилось в прошлом году. Поздней осенью. На ее семнадцатилетие.

Она так быстро расцвела. Превратилась в леди: красивую, очаровательную, соблазнительную. В прекрасную розу Поднебесной. Он никогда не следил за счетом ее лет, но увидев на балу в честь дня рождения, потерял дар речи. Он даже не узнал бы ее, если бы она не бросилась в его объятия и не сообщила: «Я так рада, что ты приехал поздравить меня, Артур!». В тот момент он смог только кивнуть и продолжил любоваться ею.

Безусловно, сначала виконта покорила красота Анны Райфорд. Волосы, которые она всегда заплетала в смешные косички, теперь ниспадали с плеч шикарными локонами. Они были иссиня-черным мерцающим полотном и великолепно контрастировали с шелковистой, молочно-белой кожей. Притягательные зеленые глаза, в обрамлении густых черных ресниц, покорили Артура мгновенно. Изумрудные глаза, как потом Дайм прозвал их. Аккуратный носик, губы, похожие на лепестки роз. Они искушали и молили о поцелуях. А ее изящные формы, могли свести с ума даже святого.

Высокая, упругая грудь. Она идеально могла заполнить его ладонь. Округлые бедра, которыми она умело покачивала при ходьбе, завораживали и соблазняли. От них не возможно было оторвать глаз. «Великий Холли, и где она только научилась этому? – спросил тогда себя Де-Монфор. – И куда подевалась плоскогрудая, худенькая малышка?»

Виконт не мог сказать точно, когда теплое, нежное чувство к младшей сестре хорошего друга сменило вожделение и переросло в пылкую любовь. «Принцесса», как он в детстве называл ее, повзрослела и превратилась в королеву, пленившую его сердце. Дайм сразу понял, что попался. И даже не стал вступать во внутреннюю борьбу с самим собой.

Но, у самого истока Артур боялся того, как тело и сознание реагирует на повзрослевшую леди Райфорд и скрывал свои чувства. Ни словом, ни делом, он не показал, что сгорает от страсти, томиться в любовной агонии. Жаждет любить и оберегать. Заботиться и завоевывать ее любовь.

Предать ситуации стабильность, равновесие, оказалось намного труднее, чем предполагал Артур. Они были так близки, когда она была еще ребенком! А теперь... Дайм не знал. Он чувствовал себя растерянным, сбитым с ног, заблудившимся в собственных убеждениях, желаниях и планах.

Анна изменилась и этим привела в смятение. К тому же, эта метаморфоза была не только внешней, но и внутренней. Доверчивая и бесхитростная малышка превратилась в знающую себе цену кокетку. Но она была еще слишком молода. Юнна для серьезных отношений, которых он жаждал.

Семнадцать.

Ей было всего лишь семнадцать.

Когда Анна покидала Хэйвен, предвкушая захватывающее путешествие во Нэйкбич, он уже решил для себя, что по возвращению сделает ей предложение. Они сочетаются браком и будут жить долго и счастливо. И вот теперь не было никаких преград. Виконт очнулся от размышлений, когда карета замедлила ход, и посмотрел в окно. Де-Монфор-Парк встречал его во всей своей красе и величии.

– Оседлай Гермеса, Джек, – распорядился он и взбежал по массивным ступенькам в дом.

– Будет сделано, милорд, – ответил конюх.

– Питерс.

– Добро пожаловать домой, милорд, – поприветствовал дворецкий хозяина. – Обед будет подан через час.

– Пусть гостями займется Алекс. Я переоденусь и отбуду в Дарк-Хаус. Вернусь к пикнику.

– Как скажете, милорд.

ГЛАВА 2: Неудачная партия

Соревнования – это всегда захватывающее и интересное зрелище. Не важно, что подразумевается под этим словом: ринг в бойцовском клубе или любовные взаимоотношения между мужчиной и женщиной. На этой недели взяли старт скачки в Рейт-Фаст. Отборочный этап пройден месяц назад и сейчас предстоит борьба чемпионов. Мнение о победителях, как всегда разделились, но соперники остались те же, что и в прошлом году.

Мистер Р., владелец, одной из самых крупных конюшен в Поднебесной, пообещал выставить на эти соревнования свое новое приобретение: арабского мерина по кличке Калиф. Эксклюзивного жеребца ему доставил друг из далекой Сардонии... Хотя бы в этом мистер Р. смог обогнать своего соперника лорда С..

...И еще несколько слов о моде. Новая линия шикарных нарядов мадам Д.-Б. полностью закончена. Показ коллекции «осень-зима» состоится в сентябре, в загородной усадьбе «чудо-мастерицы». Почитательницы ее смелой моды смогут не только посмотреть, но и приобрести понравившиеся им туалеты. Несомненно, эти наряды будут пользоваться большой популярностью в новом Сезоне.

*газета «Городские хроники»
раздел «Слухи и сплетни Хэйвена»
(Отрывок из колонки леди Икс)*

Гринрок – Дарк-Хаус

Переступая порог дома Анны, Артур чувствовал себя юнцом перед своим первым свиданием. И это он, двадцативосьмилетний мужчина переживал перед встречей с девчонкой, которую совсем недавно учил кататься на пони. Совсем недавно виконт, перед посещением Дарк-Хауса, неизменно просил свою кухарку миссис Уимбэлл, испечь любимые пирожные Анны с клубничным джемом. Сейчас же он посчитал сладкий гостинец неуместным.

– Приветствую вас, виконт Дайм, – пропела Анна, спускаясь по ступенькам к нему на встречу. – Сколько лет, сколько зим.

– Это уж точно, милая путешественница, – согласился виконт. – Здравствуй...

Он смотрел на нее, пристально, не моргая. Отмечая про себя, что «его Анна» стала еще краше. Мысли о клубничном джеме приняли более «сладкий» поворот и он невольно смутился. Но робость сразу сменило чувство предвкушения. Она встретила его на пороге. Как будто ждала его появления. Хотелось сразу заключить ее в объятия и признаться в любви. Рассказать Анне Райфорд, как он томился в сладостной агонии весь этот долгий год.

Артур еле сдерживал себя. Этим качеством он раньше не обладал. Ведь раньше виконт Дайм всегда был сдержан. Сдержан. Стабилен. Даже зажат. В плотном кольце убеждений, принципов, человеческих и божьих законов. Одержимость была ему не знакома. Но теперь безнадежно влюбленный в эту милую плутовку виконт понимал, почему повеса одержим распутством, а кутила вином.

– Рада видеть тебя, Артур, – мягко произнесла она. – Ты к Себастьяну?

– Нет, к тебе, – ответил он и снова окинул ее внимательным взглядом. – Прекрасно выглядишь, Принцесса.

Она обожала, когда он ее так называл. Артур всегда был невозмутим с ней, но это прозвище, которое он ей дал, будоражило кровь.

– Спасибо, – кокетливо промолвила Анна и протянула изящную ручку. Раньше она никогда так не делала. Раньше она обнимала его, как старшего брата, и подставляла розовую щечку для поцелуя. Артур стушевался, а девушка рассмеялась. – Ты же не ждешь, что я брошусь тебе на шею, не так ли? Леди Чандлер уже раскритиковала мое вульгарное поведение.

Виконт заставил себя собраться и поцеловал нежные пальчики. На самом деле он не удивился, если бы Анна обняла его. Скорее, он даже ждал этого.

– Она к тебе не справедлива, – сразу нашелся он и смягчил неловкость ситуации полуулыбкой.

– Думаешь?

– Уверен, – заверил он и прошел за Анной в гостиную.

– Вот бы посмотреть на лицо патронессы, узнай она, что безупречный виконт Дайм не разделяет ее взглядов, – весело промолвила она. – Я теперь под прицелом. Надеюсь не пересечься ее в столице.

Дайм замер.

– В столице? Ты уезжаешь в Поднебесную?

– А я разве не сказала?

Он заметил на подъездной аллее карету, вокруг которой суежилась прислуга, но таких новостей не ожидал. Молодой человек помрачнел.

– Нет, – сухо ответил он. – Когда?

– Совсем скоро.

Артур был расстроен. Неподдельное разочарование сквозило в его взгляде и голосе. Только сейчас он отметил, что на Анне дорожное платье. Проклятье! Он чудом перехватил ее перед самым отъездом.

– Ты огорчен?

– Да. – Это слово прозвучало жестко. – просто это так неожиданно. Ты ведь только вернулась...

– О! Я не на долго, – заверила она. – Пара неотложных дел. Первое из которых, визит к мадам Де-Бомонд. Боюсь, что мои наряды из Франции придутся не ко двору. Уверяю, ты даже не успеешь соскучиться.

Дайм посмотрел ей в глаза.

– Это уж мне решать, Принцесса. Я думаю о тебе чаще, чем ты думаешь.

Анна чуть не открыла рот от изумления. Или у нее что-то не так со слухом или всегда правильный Артур Де-Монфор только, что сделал неоднозначный намек.

– Как интересно... – отозвалась она.

– Анна Виктория! – послышался голос тети из холла. – Отдаем швартовые через четверть часа.

– Хорошо, Эмма, – ответила девушка и усмехнулась. – Она постоянно подгоняет.

– Позволь мне проводить тебя, – как истинный джентльмен, попросил виконт, стряхивая с себя напряжение. А что он мог сделать, чтобы изменить ситуацию, черт возьми? Перекинуть ее через плечо и уволочь в Де-Монфор-Парк?

– Ничего не имею против, – улыбнулась Анна и оперлась на предложенную руку. – Вот чего мне не хватало на скалистом берегу Нэйкбич! Твоих исключительных манер и галантности.

– Только этого? – притворно ужаснулся Артур и покачал головой. – А я так надеялся, что ты видишь во мне нечто большее, чем респектабельность и такт.

– О! Не сомневайся, виконт Дайм, респектабельность и такт в тебе я ценю меньше всего.

Дайм на мгновение растерялся, не понимая, шутит она или говорит в серьез, но потом увидел ее игривую улыбку.

– Плутовка, – ласково произнес он и улыбнулся в ответ.

У него была милая, даже дерзкая улыбка, превращающая его из консервативного джентльмена в соблазнителя. Но улыбался он, к сожалению, не часто.

– Нет. Я вполне серьезно, – возразила девушка и попыталась изобразить негодование. – Наверное, очень скучно и утомительно быть безупречным.

– Я не безупречен, – отмахнулся Артур. – Но ты права. Когда твое имя ассоциируется с благородством в глазах общественности, так и хочется совершить что-нибудь скандальное.

– Держу пари, что ничего подобного не случится!

– Увидим, – пожал плечами Артур.

– Звучит, конечно, как угроза, но все твои попытки будут тщетными. Безрассудство тебе не свойственно!

– Почему ты так в этом уверена? – удивился он.

– Потому что ты слишком правильный, Артур.

– Это упрек?

– По большому счету – нет... – отозвалась Анна. – Но... Ты не пробовал хоть иногда расслабляться, чтобы не быть до неприличия совершенным? – Она поправила его идеально завязанный шейный платок. – Не давит? – лукаво поинтересовалась она.

– Ты снова дразнишься. Намекаешь на то, что я зажат?

– Вовсе нет, но признаться, я чувствую себя неуютно рядом с мужчиной, у которого репутация кристально чиста, в отличие от моей.

– Репутация – всего лишь ярлы, к – возразил Артур. – Ты – живая и яркая, что не под силу понять строгим патронессам Ольмака.

– Это комплимент?

– Безусловно.

– Себастьян бы с тобой не согласился. Я не пробыла дома и двух дней, а уже успела выслушать не одну лекцию, – пожаловалась Анна. – Ты своенравная, эксцентричная, непослушная! Не завидую я твоему будущему мужу! – передразнила она голос брата. – Ты с ним согласен?

– Не совсем, – ответил Дайм.

– Себастьян утверждает, что рано или поздно меня ждет скандал и осуждение, если я не подумаю над своим поведением.

– Он просто беспокоится о тебе.

– О, да! И через каждые пять минут напоминает о том, что я должна быть благоразумна. – Она вздохнула. – Он до сих пор считает, что я маленькая, капризная, взбалмошная девчонка! Иногда хочется топнуть ножкой или показать негоднику язык, но это лишь подтвердит правдивость его обвинений.

Артур рассмеялся. Холли, как ему не хватало этой заводной девчонки! ЫК радости снова созерцать ее и общаться, примешивалось томление во всем теле от ее близости, страстное желание. Острое. Неконтролируемое. Бодрящее. Виконт помог Анне сесть в экипаж, и на прощанье нежно сжал ладонь.

– Возвращайся скорее, – попросил он.

– Обязательно, милорд, – в ответ промолвила она и одарила Артура еще одной обворожительной улыбкой. Той самой улыбкой, которой, в свое время, хватило, чтобы украсть его сердце.

Анна облокотилась на спинку сиденья и подавила желание отодвинуть шторку и посмотреть в окно. Карета стремительно удалялась от Артура Де-Монфора. Анна всегда получала огромное удовольствие от легкости общения с Даймом, но за время, проведенное в Нэйкбич, он изменился. Она почувствовала это с первых минут разговора. Артур стал более раскрепощенным и открытым. Мурашки пробежали приятным теплом по всему телу. Игра уже началась.

– Вся твоя затея – сплошное сумасбродство и может закончиться печально, Анна. Говорю тебе еще раз: не стоит искушать судьбу, – нарушила тишину Эмма. – От любви до безразличия один шаг.

– Кажется, в оригинальном варианте этой поговорки упоминается о ненависти.

– Безразличие намного страшнее ненависти, моя дорогая. Я просто придала крылатому выражению завершающий штрих жестокой реальности, перефразировав его.

– Ты полагаешь, что Дайм влюблен? – равнодушно спросила она.

– О, Великий Холли, Анна, об этом шепчутся все сплетницы Хэйвена, и их недоумение не знает границ.

– Что же всех так смущает?

– Дама сердца безупречного Артура Де-Монфора, – сообщила Эмма.

– Откуда тебе это известно? – спросила племянница. – Мы только что вернулись из Нэк-бич. Последние три года мы только и делаем, что разъезжаем по Пяти Государствам, но ты в курсе последних событий. Всегда поражалась твоей осведомленности.

– У меня свои источники, дорогая, и они сообщают о том, что список претенденток на имя виконтессы Дайм достаточно велик. Да и вереница достойных невест в будущем сезоне не меньше. Не прими за оскорбление, малышка, но ты не блистаешь на самой вершине.

– Меня не одобряют? – усмехнулась Анна.

– По всей вероятности.

– Тем лучше, – улыбнулась девушка, мастерски скрывая, что слова тети задели ее. – Значит, добропорядочному виконту Дайму придется сражаться не только со мной, но и со всем высшим светом, если он действительно намерен заполучить меня, – безапелляционно отрезала она. – Посмотрим, насколько он хорош.

– Я знаю, ты хочешь «разбудить спящего медведя», «вытащить его из берлоги» и «заставить плясать под свою дудку». Но, ни один джентльмен не будет играть по правилам женщины. Даже если он влюблен.

– Тогда ему лучше отказаться сразу от столь неудачной партии, как я.

ГЛАВА 3/1: Леди «не по размеру»

Своенравная сестра Вайза, не «погостив» в родовом поместье и двух дней, поспешно отбыла из родового поместья в столицу. По моим сведениям, лорд Р. был очень недоволен этим обстоятельством. Хотя чему тут удивляться? Леди Р. всегда поступала так, как хотела, чуть ли не с колыбели. Эту привычку, похоже, она впитала с молоком матери, а брат закрепил наглядными примерами.

Как сообщил мой источник, причина всему смена гардероба. Ведь все мы знаем, что леди Р. относится к моде намного серьезней, чем к своей репутации, и обожает эксклюзивные наряды ателье «Икона стиля». Поговаривают даже, что мадам Д.-Б. согласилась пошить оригинальный костюм для леди Р. по собственным эскизам заказчицы ко дню ее рождения.

По этому поводу леди Ч., самая деятельная патронесса дворца Хонор, пожелала оставить свой комментарий: «Интересно, что это будет? Платье выше колен из газа, блестящий костюм „Аля-кабаре“, а может быть „женские брюки“? – восклицала она. – Уверенна, что скоро мы это узнаем, потому что леди Р., в силу своего характера, беспардонности и бешеного темперамента, любит выставлять себя на показ. Между прочим, смело и губительно для ее репутации, о чем я уже устала напоминать»!

Пользуясь своим инкогнито, кое в чем не соглашусь со всем известной патронессой. Поощрять посредственность и «безликость» – это глупо. Наше общество потому и называется современным, что мы совершенствуемся в труде, создаем что-то новое, стараемся идти в ногу со временем. Совсем недавно вальс был официально запрещен, теперь же его разрешено танцевать всем. Совсем недавно считалось дурным тоном благородной даме оголять плечи, а теперь фасон такого платья приветствуется всеми, даже достопочтенной леди Ч..

*газета «Городские хроники»
раздел «Слухи и сплетни Хэйвена»
(Отрывок из колонки леди Икс)*

Гринрок – Де-Монфор-Парк

Анна отсутствовала уже три недели. Судя по статьям леди Икс, компания по замене гардероба шла полным ходом.

– Что такой кислый, братец? – проговорил Алекс и взял колоду карт. – Может, стоит написать ей?

– Не думаю, что в этом есть необходимость, – ответил Артур и устроился поудобнее в кресле. – Сдавай.

– Бездействие. Как это на тебя похоже, Дайм...

– На что ты намекаешь?

– Ты целый год вздыхал по девчонке, к которой боялся поступиться все прошлое лето, а когда она вернулась, не предпринял ничего, чтобы продвинуться к своей цели.

– Боялся? Это сущий вздор! Я просто решил подождать, – возразил виконт. – В прошлом году Анне исполнилось только семнадцать. О каких серьезных отношениях могла идти речь в столь юном возрасте? – Он вздохнул. – Я посчитал, что ей нужно немного подрасти... Брак это достаточно важная вещь, ты не находишь?

– Подрасти? – фыркнул Алекс. – Я общался с Анной прошлым летом, наверное, побольше твоего, и могу сказать с уверенностью, что она «подросла», во всех смыслах этого слова. В этом возрасте наша мама уже была беременна. Если уж ты решил накинуть на себя ярмо и тем более нашел подходящую особу, нужно было застолбить свои права на нее, хотя бы договоренностью с Дарком. За год могло многое произойти, знаешь ли.

– Ты говоришь о браке, как о сделке, – пробурчал Дайм.

– А это и есть сделка, братишка, поводов для которой может быть великое множество. Деньги, власть, наследник... – Он усмехнулся. – Слава Холли, что с моими финансами все в полном порядке, тщеславием я не страдаю, да и наследник мне без надобности...

– Я люблю ее – это достаточный повод для брака? – оскорбился Артур. – Терпеть не могу, когда ты начинаешь философствовать.

– Ты просто хочешь ее, Дайм.

– Любовь – это совсем другое, нежели похоть...

– Ну да... Ты же эксперт, – поддразнил виконта брат. – Вот я, например, никогда не обманываю, по крайней мере, себя. Я знаю, что хочу Саманту Крофт, и с удовольствием оседлаю эту кобылку, но любовью здесь и не пахнет.

– Подобные реплики я слышу изо дня в день и, судя по тому, какой ты стал дерганый, кобылка одевать седло не собирается, – уколол он Алекса.

– У меня с леди Крофт все на мази, – парировал брат. – Тем более, что в моем случае речь идет не о браке, а о приятном времяпровождении. Мало того, она у меня постоянно на виду, а твоя птичка сейчас в Поднебесной покоряет своей красотой столичных пижонов.

– Полагаешь, что мне стоит переживать? – спросил Артур.

Алекс пожал плечами.

– Всем известно, что Анна обожала тебя, когда была девчонкой, но теперь все изменилось. Она повзрослела, Дайм. А если взять в учет вашу необычную беседу перед тем, как она укатила в...

– Вполне обычную... – возразил виконт.

– Неужели? А по твоему рассказу так не скажешь. Она строила глазки? С обожанием заглядывала в рот? Зазывно улыбалась? Томно вздыхала? – Артур лишь отвел глаза, а Алекс скривился. – Она протянула тебе нежную ручку для поцелуя, не более того. Так поступают чисто из вежливости, а не от пылкой любви. Она общалась с тобой, как с любым из своих многочисленных ухажеров, брат. Пусть немного игриво, но равнодушно. Прибавь к этому ее внезапный отъезд... Почти год на чужбине и всего два дня в родительском доме... И тут она не распаковывая чемоданы срывается в Поднебесную. Важная встреча? Бегство? – Он заглянул Дайму в глаза. – Согласен, Анна сумасбродна, эксцентрична и всем известная модница, но не думаю, что несколько нарядов требовали такой спешки. Возможно, ее просто здесь особенно ничего не держало, и она решила развлечься в калейдоскопе столичных развлечений?

– Ты сгущаешь краски.

– Просто констатирую факт. Женщины такого темперамента обычным джентльменам не по зубам, Дайм. Взять, к примеру, Кэтрин Росс. Она попросту вьет веревки из Роберта Бирна: то уходит, то возвращается, а он, как преданный идиот, каждый раз прощает вертихвостку.

– Причем здесь Кэтрин и Роберт?

– Просто ваши ситуации очень похожи, приятель. Вы оба влюблены не в тех женщин. Эти леди вам «не по размеру».

– Лучше следи за своими делами, а в мои не лезь, – сквозь зубы процедил Артур. – Твой ход.

Александр доиграл партию и оставил брата в полном одиночестве. Женщины из поконов веков наводили смуту. Ситуация Дайма, да и его собственная, были ярким тому подтвержде-

нием. Вот уже, который день он обхаживал Саманту Крофт и чувствовал скорую капитуляцию. Но после долгих размышлений в холодной постели понял, что этой благосклонности в итоге окажется мало.

«Что в ней такого, чего нет в других?» – неоднократно спрашивал себя Алекс, и эта мысль не давала покоя уже долгое время. Честно признаться, он знал женщин красивее и эффектнее, чем леди Крофт. Но в сестре маркиза Ашэра было что-то особенное, и он уже который раз ловил себя на мысли, что пытается разгадать ее тайну. А ведь раньше он никогда не занимался такими глупостями.

Части головоломки постепенно вставали на свои места по мере их общения и информации, полученной от «знающих» людей. Дерзкая и самодостаточная Саманта Крофт глубоко внутри скрывала таску по любимому человеку, который погиб. Алекс не знал как это – любить, но предполагал, что потерять любимого очень больно.

Несчастье не сломало Саманту, но оставило след. На публике она могла быть весела и беспечна. Красивая. Молодая. Богатая. Респектабельная. Всем довольная мисс. Этой хрупкой молодой женщине удавалось скрыть исключительно ото всех свое разбитое сердце и раненую душу. Пустоту, которую пока никому не под силу запомнить. Саманта Крофт была одинока... Так же, как был одинок он сам... Многоликость леди Крофт поразила Алекса, как удар молнии. Совсем недавно он понял, что заинтригован. Заинтригован, как никогда в жизни. И это пугало.

Если совсем недавно, на пикнике, куда он бесцеремонно увез ее, разум Алекса возбужденно желал лишь доступ к телу, то теперь мучило нечто иное. Перепихнувшись с милой Сэм пару раз, сможет ли потом он жить так же, как жил прежде? Как нравилось ему жить? Вздор! Конечно, сможет! И откуда такие мысли?

Де-Монфор прошел в восточное крыло, поднялся по лестнице и зашагал по коридору, убеждая себя, что их взаимное влечение не должно составить никаких трудностей. Да и когда просто секс был проблемой? До конца Летнего Сезона еще больше месяца. Этого времени, безусловно, хватит, чтобы показать леди Крофт красоты Де-Монфор-Парка, вдоволь насладиться ее обществом и разойтись, как в море корабли.

Будет ли он, потом переживать и суетиться? Вряд ли. Александр Де-Монфор никогда не занимался самоанализом и забывал о леди даже быстрее, чем хотелось бы... Безликие... Безымянные... Словно тень... Дымка, исчезающая с рассветом...

Алекс вдруг остановился, как вкопанный, увидев в полумраке коридора силуэт. Пенюар из синего шелка. Золотистые локоны, разметававшиеся по плечам. Он сделал еще пару шагов по направлению к своим апартаментам. Действительно, зрение не обманывало его. Саманта Крофт, тихонько прикрыв дверь его комнаты, на цыпочках направилась в свою.

Де-Монфор коварно улыбнулся. Он прекрасно знал, что леди Крофт разместили на этом этаже. Точнее сказать, он сам распорядился о том, чтобы ей выделили комнату рядом с его покоями. Так сказать, для удобства.

– Что ты делала в моей спальне, Конфетка? – разрезал тишину его голос. – Ни меня ли потеряла?

Саманта застыла на месте и на миг прикрыла глаза от стыда и неловкости. Сначала она хотела обернуться, но потом передумала и бросилась наутек. До спасительной двери не хватило несколько шагов, когда сильные руки Александра ловко схватили ее и прижали спиной к себе. Сэм замерла в объятиях Алекса.

– Отвечайте, мадам, – прошептал он ей на ушко.

Саманта ощущала затылком его пристальный взгляд. Его теплое дыхание обжигало кожу.

– Г-где ты был? – ответила она вопросом на вопрос, и ее голос предательски дрогнул.

– Играл в карты с Артуром. Он очень расстроен, что сестричка Себастьяна, внезапно укатила в Лондон. Я пытался взбодрить его.

Он одной рукой все так же держал ее за талию, а другую переместил на шею. Он стал ласкать ее плавными движениями, вызывая дрожь во всем теле.

– Но, по правде говоря, у меня бессонница. — пожаловался он. — И во всем виновата ты, Конфетка. Меня посещают фантазии, от которых становиться не до сна... Скажи... — он нежно провел губами по ее шейке и зарылся лицом в шелковистые волосы. — У тебя нет таких проблем?

Сэм судорожно сглотнула и провела язычком по губам.

– Я... М-мне просто не спалось и я решила спросить... то есть хотела... узнать... — голос ее срывался, это несколько позабавило Де-Монфора.

Он не мог передать свои чувства, когда увидел прекрасную леди Крофт около своей комнаты, да еще в одном пеньюаре. Она пришла. Пришла к нему. Ночью. Не надо быть гением, чтобы догадаться зачем. Он не ошибся, выбрав тактику терпения. Неужели он получит доступ к телу?! Сейчас Алекс проклинал Артура, который задержал его. Будь он в своей постели несколько минут назад, девчонка уже тоже лежала бы в ней.

– Продолжай, милая. Я не совсем понимаю, что ты хочешь сказать, — настаивал Де-Монфор.

– Я подумала, может быть ты тоже не спишь и мы могли бы п-поговорить или... или...

– ... или заняться любовью? — тихо подсказал ей Алекс.

Саманта вся напряглась и попыталась отстраниться.

– Нет. Я передумала, Алекс. Позволь мне уйти.

Он развернул ее к себе лицом и заглянул в янтарные глаза.

– Ты хочешь уйти? — недоверчиво уточнил он.

– Д-да... — чуть слышно ответила она.

– Ты уверена?

Саманта опустила глаза, не в состоянии произнести ни слова. Алекс не стал повторять своего вопроса, а подхватил ее на руки и распахнул дверь в спальню. Она от неожиданности ахнула и прижалась к нему всем телом. Де-Монфор поставил ее на ноги и закрыл дверь. Сэм услышала, как щелкнул замок, и поняла, что попалась.

Она все так же стояла к нему спиной, но потом собралась с мыслями и подошла к столу. Она старалась не смотреть на Алекса, но видела в его глазах страстный огонь желания. Саманта была уверена, что он уже тверд там... И ей так хотелось проверить это. Александр продолжал молчать и не спеша, сократил расстояние между ними. Он оперся о стол и скрестил руки на груди.

– Может быть, хватит бороться с собой, моя Саманта? — опустив глаза, прошептал Де-Монфор.

Леди Крофт снова вспыхнула. Он был так серьезен, и первый раз за все время, что они знакомы, назвал ее так. Ни Конфеткой, ни плутовкой, ни просто Сэм. Он назвал ее «моя Саманта». Это звучало так собственнически, что радовало и пугало одновременно.

– Я н-не знаю, что со мной, Алекс... — еле слышно зашептала она, что ему пришлось наклонить голову, чтобы расслышать ее. — Я сама не знаю, чего хочу. Я... Мне кажется... — Сэм бросила на него растерянный взгляд и сбивчиво продолжила. — Точнее, я знаю. Я хочу тебя, Алекс. Очень хочу, но переживаю и боюсь, сама даже не зная чего... У меня не было мужчины три года, да и было это всего несколько раз... и думаю, что я позабыла, как это...

– Не надо переживать и бояться... — Александр придвинулся к ней и улыбнулся. — Я постараюсь не разочаровать тебя, милая...

– Как ты можешь шутить в такой ситуации, — смущенно пролепетала Саманта.

– Мы остановимся, как только ты этого захочешь. Договорились?

Когда она неуверенно кивнула, Алекс осторожно прижал ее к себе. Он перебирал пальцами ее светлые локоны и наслаждался их шелковистостью. Они были такими мягкими и пуши-

стыми. Склонив голову, губами он прошелся по ее шейке, вдыхая пьянящий аромат нежного тела. Саманта вздохнула и расслабилась.

Он еле сдерживал себя, чтобы не набросится на нее и не повалить на пол. Как было трудно совладать с собой, но Алекс держался. Осторожные поцелуи сменялись пылкими, нетерпеливыми. Он целовал ее самозабвенно, пробуждая желание. Она отвечала сначала робко, потом все смелее и смелее.

Казалось, они целовались целую вечность: упоительно, страстно. Алекс уже терял голову от соблазнительных форм, которые прижимались к нему, а Сэм дрожала в его объятиях и страсть горела в ее глазах. В голове осталась лишь одна мысль, как бы побыстрее прижаться к его голому телу.

Саманта подняла руки и стала расстегивать пуговицы на его сорочке. Алекс не мешал ей, он наслаждался тем, как она стаскивает с его плеч рубашку и дотрагивается ладонями до его разгоряченной кожи.

Де-Монфор был великолепно сложен. Мощное, поджарое тело. Рельефность форм. Совершенство линий. Загорелая кожа: нежная и горячая. Гладкая, широкая грудь. Сэм с наслаждением ощущала мускулы под своими ладонями.

– Ты великолепен... – она пробежала пальцами по твердым плечам, груди, прессу и схватилась за ремень брюк. – Я хочу видеть тебя всего...

Алекс тихо засмеялся и положил свою ладонь на ее ручку.

– Не спеши, Конфетка. Обещаю, что ты вдоволь насмотришься на меня, но сегодня раздевать хочу я. Хочу раздевать тебя медленно. Действовать деликатно. Получать удовольствие, не торопясь. Хочу помочь тебе расслабиться... – как бы уговаривая, отозвался он. – У тебя давно этого не было, давай...

Алекс вдруг замолчал, увидев, что Саманта в один миг скинула с себя пеньюар, под которым не было ничего, кроме соблазнительного, идеального тела. Де-Монфор задохнулся от приступа острого желания. Кровь зашумела в голове и застучала в висках. Он пожирал глазами высокую грудь, тонкую талию и длинные стройные ноги. Она была так красива, так сексуальна, так желанна...

Александр с огромным усилием заставил себя оторвать взгляд от ее фигуры и посмотрел в глаза. Похоже, именно такой реакции леди Крофт и хотела добиться своими действиями. Она улыбалась, забавляясь его оцепенением! Плутовка явно заигрывала и дразнила! Ее неловкость и стеснительность прошла. Алекс потер переносицу и снова хрипло рассмеялся.

– Ну что ж, сладенькая моя, ты сама напросилась!

Он быстро скинул с себя оставшуюся одежду и притянул девушку к себе. Его возбужденная плоть гордо вздымалась и давила Сэм в живот. Это прикосновение заставило пожар, бушующий в ее теле, разгореться еще сильнее. Она прильнула к Де-Монфору, а он, завладев ее губами: неистово и страстно и, подхватил за ягодицы и приподнял. Саманта обвила ногами его торс и они, абсолютно голые, стояли посреди комнаты и целовались. Затем Алекс сделал несколько шагов, и они упали на кровать. Его руки стали исследовать ее тело, а губы припали к набухшим соскам, которые он так мечтал приласкать. Сэм стонала и прогнулась под ним.

– Войди в меня, Алекс! Пожалуйста. Я не могу больше ждать... – шептала она снова и снова.

Все его планы о долгой прелюдии, нежной ласки и деликатности пошли крахом. Де-Монфор просунул руку между ее бедер и погладил влажные, трепещущие складочки ее лона, а потом, не торопясь, стал входить в нее. Она была такая тесная...

– Уверены, что... у вас уже было «это», миледи?

– Скорее! – простонала девушка.

Алекс ворвался до самого упора, и шумно выдохнул.

Победа!

– Ты – олицетворение соблазна, – промолвила она, тяжело дыша.

– Ты тоже, – шепнул он в ответ, казалось, смутившись, и замер.

Ее щеки пламенели от страсти, светлые волосы лежали непокорными завитками. Она выглядела свежей, как утренняя роса, уязвимой, словно невинная девушка, и в нем снова возникло безрассудное желание защитить Саманту. Показать ей, что она не одинока, что он рядом.

Де-Монфор стал двигаться размеренно, не спеша. Он чувствовал, как она податлива и возбуждена до предела. Он был воспламенен не меньше. Сэм кончила сразу, стоило лишь ему заполнить ее до отказа.

Алекс вышел из нее, но потом стремительно вошел вновь в разгоряченное лоно, и стал медленно раздувать огонь, пока ее голова не заметалась по подушке. Мышцы ее лона обхватывали его и отпускали. Обхватывали и отпускали. Ощущения! Чистые, незамутненные ощущения. Вожделение росло с каждой секундой: он чувствовал, что она готова снова взорваться.

Алекс тоже не мог долго ждать. Шире расставив пальцы, Де-Монфор стиснул ее бедра, наслаждаясь божественным ощущением мягкой кожи, и горячим шелком ее лона. В этом процессе было столько сладости... Столько эмоций, совершенно не свойственных Дьяволу-Де-Монфору... Новых. Пугающих и одновременно желанных... И когда Саманта снова забилась в экстазе, он заглушил ее крик страстным поцелуем. Второй оргазм был еще ярче первого, и на этот раз Алекс последовал за ней.

ГЛАВА 4: Мисс Плам

Брачное агентство мисс Плам работает все четыре сезона. Даже летом поток клиентов не иссякает. Несмотря на то, что в Поднебесной таких агентств много, большинство предпочитают обращаться за консультацией именно к этой своднице. Организация солидная и имеет приличный штат сотрудников, знающих свое дело.

Думаю, такая популярность связана с тем, что мисс Плам устроила несколько браков знатных господ, благодаря которым и получила всеобщее признание. Реклама в сфере бизнеса, любого бизнеса, всегда на пользу, и не важно, насколько она скандальна и таинственна.

Признаюсь честно, редактор газеты «Городские хроники» неоднократно посылал корреспондента в это агентство, чтобы получить интервью из первых уст, но мисс Плам каждый раз отказывала в просьбе публикации статьи о ней или о своей деятельности. Заметьте, письменно. На самом деле даже я не нашла человека, который мог бы сказать, что встречался с хозяйкой агентства лицом к лицу.

Эта леди предпочитает оставаться в тени и редко встречается с клиентами. Сотрудники неподкупны. Работа агентства выстроена четко и грамотно. Говорят, ее ежедневник содержит массу сведений и тайн о сильных мира сего. В этой книжке есть даже мое имя, а ваше?

газета «Городские хроники»

раздел «Слухи и сплетни Хэйвена»

(Отрывок из колонки леди Икс)

Столица – Грэйд-Фрост

Очередное заседание Брачного Агентства состоялось по расписанию. Это мероприятие проходило раз в неделю, по пятницам. Люди, которых мисс Плам собирала здесь, являлись мозговым центром всего агентства. Возможно, без их помощи и советов, она никогда не смогла бы создать такую многофункциональную организацию. Но не всегда было так. Знаменитая сводница, как прозвали мисс Плам в свете, начинала свое дело скромно. Ее помощница, Шарлин, была с ней с самого начала. И, наверное, это был единственный человек во всем Хэйвене, кому мисс Плам полностью доверяла.

Шарлин, фамилии, которой не знал никто, кроме мисс Плам, представляла собой ничем не примечательную девушку двадцати двух лет. Миниатюрная шатенка. Серые глаза. Скромный наряд. Строгая прическа. Непроницаемое выражение лица. За всей этой посредственностью скрывался острый ум, феноменальное чутье, профессионализм и железная хватка.

В Брачном Агентстве, как и в любой другой теневой организации, самым ценным являлись не сбережения фирмы и не гонорары, которые порой поражали своими цифрами, а информация, которой владело агентство и мисс Плам в частности. Здесь можно было найти не только подробные досье на всю элиту Поднебесной, но так же компроматы, долговые расписки, любовные переписки и даже государственные секреты.

Информация любого рода всегда ценилась на вес золота, и благодаря тому, что мисс Плам создала, целую корпорацию по добычи сведений, ее дела быстро пошли в гору. Буквально два года назад, после смерти мужа, она была, мягко говоря, в стесненных обстоятельствах, а сейчас могла жить на широкую ногу. Скоро, очень скоро, мисс Плам надеялась добиться той независимости, к которой стремилась всю свою жизнь.

Но, время... Время не ждет. В ее бизнесе время двигатель, как «торговли и процветания», так и «проблем и неустоек». Последнее мисс Плам не любила и старалась избегать. Недовольные клиенты, влиятельные и солидные, которых было большинство, могли легко потопить ее судно так же, как и пустили его на воду. Неприятности наносили большой урон бизнесу и портили репутацию. К тому же слишком много людей было «завязано» в этом. Ее «помощники» рисковали не только деньгами, но и своим именем.

«Быть в нужном месте в нужное время» и «Секретность данных» – два основных правила агентства. Бдительность, ответственность и исполнительность – главные качества его сотрудников.

– Вы слышали, что мистер Боудинг женился на гувернантке своей дочери? – произнесла помощница мисс Плам. – Провинциалка из Гринрока отхватила приличный кусок. Мистер Боудинг не только богат, молод и хорош собой, знаете ли. Ко всему прочему, он еще и не глуп. Заканчивает книгу об архитектурных сооружениях. Этот клерк далеко пойдет, – заверила Жаклин. – Многие пророчат ему кресло министра по сельскому хозяйству в Сенате.

– Архитектор своим выпадом внес серьезный беспорядок в мои записи, – недовольно согласилась мисс Плам и открыла ежедневник. – Я сулила ему более удачную партию, чем дочь портнихи из Гринрока.

– Профессия швеи не так уж плоха по своей сути, мисс Плам, – подала голос мадам Де-Бомонд.

– Я ни в коем случае не хотела задеть вас, Бэлла. К тому же, прошли те времена, когда вы были простой портнихой. Сейчас вы модистка, дорогая. У вас одевается весь высший свет Хэйвена. Я лишь хотела сказать, что дочь адвоката из Сворда ему подходила больше, только и всего.

– Ладно вам, мисс Плам, в делах сердечных не может все идти по накатанной схеме. Как бы вам этого не хотелось, – рассмеялась леди Икс.

– Мы ничего не отдаем на волю случая, дорогая, – отрезала мисс Плам. – Итак, Жаклин. Что на повестке дня?

– Себастьян Райфорд и Жасмин из дома Грэев, – без промедления ответила помощница. – Их отношения стремительно развиваются. От достоверного источника мне удалось узнать, что Вайз уже близок цели... А, возможно, уже достиг ее... – Жаклин усмехнулась. – Ну, вы понимаете, о чем я.

– К концу месяца он бросит ее на виду у всех, помяните мое слово, а это повлечет за собой очередной великосветский переполох, – проговорила мисс Плам. – Хотя удивляться тут нечему. Себастьян Райфорд неисправим.

– Поживем – увидим, – возразила леди Икс.

– Их отношения обсуждает весь Хэйвен. Со стороны Элеонор Грэй было очень рискованно доверить свою дочь известному распутнику. Если бы Жасмин благоволил сам герцог Дарк – дело другое, но его распущенный сынок... – заявила мадам Де-Бомонд. – Все закончится скандалом, и список им погубленных девиц пополнится еще на одно имя.

– Все, как обычно, – вздохнула мисс Плам. – Мы, к сожалению, как-то помешать этому не в силах. Остается только наблюдать. За всю свою беспутную жизнь этот развратник совершил только один благородный поступок – организовал возвращение леди Грэй в Де-Монфор-Парк из глуши Грэй-Сквера, не без моей помощи, насколько вы знаете. – Уголки ее губ дрогнули. – Уверена, что герцог Дарк искренне благодарен сыну за это.

– Этот благородный поступок с лихвой окупился очередной интрижкой, – фыркнула мадам Де-Бомонд.

– Что есть, то есть. Жасмин повторяет судьбу матери. Спутаться с распутником! Что может быть печальнее? – кивнула леди Икс.

– Элеонор Грэй и Николаса Райфорда можно смело «снимать с наблюдения», – сказала Жаклин. – Интересы эта пара больше не вызывает.

– Все может измениться. Семейство Райфордов и Грэев благоразумнее держать под контролем, – возразила мисс Плам. – История еще не закончена. К тому же, не стоит забывать о Тристане Грэй. Он сейчас в Сворде, но скоро вернется. Его трения с кланом Ворлаков могут возобновиться, и нам придется подключиться. Анжелина Темпл – барышня, которую очень трудно забыть.

– Согласна, – кивнула помощница и заглянула в свои записи. – Далее по списку: Роберт Бирн и Кэтрин Росс. С ними нужно что-то решать. Их союз уже на протяжении нескольких лет находится в подвешенном состоянии.

– Они расстались, Шарлин, и вряд ли сойдутся снова, – сообщила леди Икс. – Это достоверная информация. В данный момент Кэтрин Росс снова переметнулась к Маркусу Мору, а будущий барон утешается в обществе Сабрины Фокс.

– Кэтрин Росс – та еще интриганка, – промолвила Жаклин. – Ведь Маркус Мор совсем недавно рассчитывал стать мужем Жасмин Грэй, после расставания с леди Росс. Уверена, что именно с ее подачи Райфорд приехал на все лето в Дарк-Хаус. Она специально вытащила его из столицы, чтобы обратить внимание на соперницу и вернуть себе Мора. Ее план сработал идеально. Вайз быстро очаровал дочь леди Грэй, и та дала отставку сыну ювелира.

– Думаешь, все было спланировано? – удивилась мадам Де-Бомонд.

– Я уверена в этом, Бэлла, – кивнула Жаклин. – По моим сведениям леди Росс еще весной прислала письмо Вайзу, после которого он сразу отбыл в родовое поместье. А, в связи с тем, что постоянной переписки между ними никогда не наблюдалось, на ум приходит одно – содержание письма было не простым повествованием о погоде.

– В точку, – отозвалась мисс Плам. – Это был заговор. Начался он с договоренности между Райфордом-младшим и мисс Росс. Потом подключился Дарк, желающий женить своего сыночка всеми правдами и не правдами. Потом леди Грэй, которая спала и видела, чтобы ее дочь сделала блестящую партию. Она изначально была против Маркуса Мора и ее можно понять. Чужак из Шилда без титула и связей, пусть и местный житель Поднебесной – шаг назад по социальной лестнице. Уж лучше метить сразу на «должность» будущей герцогини.

– Но она просчиталась. – Жаклин села за письменный стол. – Накинуть ярмо на Вайза – задача не из легких.

– Вероятность того, что история Жасмин и Себастьяна Райфорда закончится браком – ничтожно мала, – вздохнула Бэлла Бомонд. – Вайз до конца своих дней останется убежденным холостяком.

– Поживем – увидим, – вставила леди Икс.

– Ох уж ваш оптимизм, леди Икс, Сам Холли должен вмешаться в ситуацию, чтобы эта история закончилась свадьбой, – пробормотала мисс Плам и нетерпеливо щелкнула пальцами. – Далее...

– Александр Де-Монфор и Саманта Крофт.

– Немыслимо и невероятно. Я уже подключила человека, который исправит нынешнее положение и разлучит этих «голубков». Сказать честно, я не устою поражаться с представительниц прекрасного пола. Саманта Крофт долгие годы не выносила этого развратника, а сейчас ведет себя, как влюбленная дура, – сокрушалась мисс Плам. – Де-Монфор, конечно, красавчик, но я всегда уважала леди Крофт за то, что у нее есть мозги. А тут на тебе!!! Увлечешься и, спрашивается, кем??? Игроком и шалопаем, не уважающего женщин, в принципе. Распутники воистину чума, лишаящая здравомыслящих женщин рассудка.

– Ричард Гудман – вот идеальный вариант для нее, – поддержала Жарлин.

– Верно. Маркиз Ашэр, да и сам Гудман, позаботятся о том, чтобы «заблудшая овца» вернулась обратно в стадо».

– А если они любят друг друга... – неуверенно предположила леди Икс.

– Ба! Что я слышу, дорогая, – воскликнула мисс Плам и прищурилась. – Когда это вы успели переменить свое мнение относительно Александра Де-Монфора? Если мне не изменяет память, только в этом месяце из-под вашего пера вышло с полдюжины статей песочивших имя этого субъекта.

Леди Икс отвела глаза.

– После некоторых наблюдений, я теперь не уверена в своих умозаключениях. Дьявол-Де-Монфор изменился, стоило Саманте Крофт войти в его жизнь.

– Вы последнее время подвержены романтическим настроениям, – как бы, между прочим, сообщила мисс Плам. – Не связано ли это с тем, что сейчас вас часто видят в обществе Маркуса Трента. Насколько я помню, вы тоже, в свое время, не могли терпеть этого типа, а теперь «друзья – не разлей вода».

– Все мы ошибаемся, – с запинкой сказала леди Икс.

– Ваша ошибка стоила виконту Тренту репутации, насколько я помню, – с усмешкой встала Шарлин. – Вы своим скандальным рассказом, описывающим вполне реальные события, превратили обычного джентльмена в змея-искусителя и негодяя. Час возмездия еще не настал? Слышала, что он полон решимости разоблачить леди Икс и наказать «по полной программе».

Леди Икс побледнела и опустила глаза.

– Я все исправлю, – виновато промолвила она. – Разоблачения я не допущу.

– Хочется верить, – хитро улыбнулась мисс Плам и сделала какие-то записи в своем ежедневнике. – Иначе опасность грозит всем нам.

– И, последняя тема, не менее важная, чем предыдущие две, – сказала Шарлин и перевернула страницу своей тетради. – Анна Райфорд вернулась из Нэйкбич и уже, по слухам, примеряет свадебное платье. Бьюсь об заклад, что к концу этого лета виконт Дайм объявит об их помолвке.

– Поживем – увидим, – опять произнесла леди Икс.

– Это уж точно, – на этот раз согласилась мисс Плам. – Виконт Дайм, знаете ли, штучный товар. Истинный джентльмен и идеальный мужчина. Не мало дам рассчитывают захомутать его в этом Сезоне. К тому же, знаменитая Гертруда Де-Монфор на дух не переносит все семейство Райфордов. Она не отдаст без боя это взбалмошной девице своего любимого внука.

– У леди Райфорд нет шансов в силу характера, темперамента и неоднозначной репутации, – кивнула мадам Де-Бомонд. – Я как раз сейчас работаю над ее, не побоюсь этого слова, смелым гардеробом. Девчушка забавная и милая, спору нет, но совершенно не подходит консервативному джентльмену формата Артура Де-Монфора.

– Поживем – увидим, – снова возразила леди Икс и встала. – Шарлин, будь добра, набросай мне предварительный список всех интересных личностей будущего Сезона для новой статьи. Особенно меня интересуют чужестранцы из Пяти Государств. После подписания мира Федерации на их большой спрос.

– Сию минуту, – отозвалась помощница. Страницы ее тетради вновь зашуршали. – У вас сегодня важная встреча, мисс Плам, – напомнила она.

– Мне тоже надо бежать, – сказала Бэлла. – Осенняя коллекция не ждет. К тому же, у меня разногласия с одним из постоянных клиентов. Он всегда недоволен чем-то. – Она поморщилась. – Такой мерзкий тип, хочу вам сказать, но он одевает у меня всех своих любовниц, а это не малый доход. Кстати, попросила бы леди Икс чаще упоминать ателье «Икону Стиля» в своих статьях, – обмолвилась она. – Реклама, как говорится, двигатель торговли.

Леди Икс рассмеялась и прошла к выходу.

– Хорошо, – пообещала она.

– И еще одно, леди Икс, – остановила ее мисс Плам. – Я знаю, что помимо профессиональной деятельности, вы еще должны вращаться в свете и следить за племянницей, но без вашей помощи мне не обойтись. Посетите меня в воскресенье. Есть, что обсудить...

ГЛАВА 3/2: Леди «не по размеру»

...Мы давно уже привыкли к раскрепощенным чужестранкам, предпочитающим Пяти Государствам элегантный Хэйвен. Как не прискорбно признаться, но многие респектабельные джентльмены Поднебесной отдают предпочтение именно им. Взять хотя бы лорда Б., сына барона Б.. Он представляет собой безупречного мужчину: надежного, молодого, богатого, перспективного. Мечту любой девице на выданье.

Вот только сердце этого мужчины давно занято всем нам известной светской львицей – леди Р.. Несмотря на то, что ее мать была коренной жительницей Поднебесной, от отца из Сворда она унаследовала свободолобивый нрав и жажду приключений. Ее поступки неоднократно шокировали общество, но все списывали на происхождение.

Ни для кого не секрет, что на протяжении Холли знает какого времени, их считают практически помолвленными. Но дело к свадьбе не идет. И боюсь, что уже не придет никогда, ведь который вечер подряд леди Р. появляется на приемах одна. И это очень легко объяснить, если брать в учет слухи, наводнившие Хэйвен. Поговаривают, что леди Р. в очередной раз дала будущему барону Б. отставку.

газета «Городские хроники»

раздел «Слухи и сплетни Хэйвена»

(Отрывок из колонки леди Икс)

Гринрок – Де-Монфор-Парк

Чуть больше двух недель спустя, после завоевания «неприступной крепости» по имени Саманта, Алекс Де-Монфор сидел в полном одиночестве в библиотеке. Точнее, одиночеству составляло компанию не свойственное ему беспокойство. С ним творилось нечто странное. Точнее, это «нечто» тревожило его уже давно.

Предчувствие того, что эта белокурая кокетка, Саманта Крофт, в состоянии изменить... Разрушить его жизнь... Сейчас, как никогда бесчувственный Де-Монфор ощущал себя удовлетворенным. Он был в руинах. В осколках. На распутье мыслей, желаний, убеждений и страхов.

После того, как леди Крофт приехала в поместье и вошла в его жизнь, у Алекса появилась апатия к остальным представительницам женского пола. Раньше Дьявол-Де-Монфор был неутомим и порой посещал несколько постелей за ночь. Но Сэм, как будто прокляла его, и Алексу не хотелось: ни мимолетных свиданий, ни приключений, ни интриг. Раньше он считал, что проклят, потому, что не мог полюбить, а сейчас чувствовал себя помеченным роком от того, что серьезно увлекся одной женщиной.

Он надеялся, что после нескольких страстных соитий – это пройдет. Но чувство необходимости находится с ней рядом, целовать ее, любить и оберегать не проходило. Он жил полной жизнью только рядом с ней, дышал полной грудью, только обнимая ее.

Вот уже, которую ночь он спал в комнате Саманты.

Он никогда, ни с одной из своих многочисленных женщин не оставался до утра, а сразу уходил. Рассвет – убийца романтики и страсти. У него никогда не возникало желания проснуться рядом с милой особой, к которой пропал интерес, как только он кончил. Удовлетворив свою похоть, Де-Монфор целовал партнершу на прощание, говорил, что все было чудесно, и уходил. Уходил, забыв даже ее имя.

Но все изменилось.

Александр открыл много нового для себя за столь короткое время общения с Самантой Крофт. Оказалось, что раньше его жизнь и мимолетные связи были лишь развлечением, от которых он получал только физическое удовлетворение. Теперь ему нравилось просто находиться рядом с женщиной, общаться или молчать. Просто смотреть на нее или слушать, как она весело рассказывает что-то.

Он чувствовал себя плененным.

Он чувствовал себя влюбленным.

Он ощущал себя живым...

– Неважно выглядишь, дружище. Бессонная выдалась ночь? – спросил Роберт Бирн и прошел в библиотеку. – А я вот решил навестить тебя.

Алекс очнулся и взглянул на друга.

– Зато ты, чертов сукин сын, как всегда при полном параде, – парировал он и усмехнулся. – И как это тебе удастся?

– У нас с тобой просто разный образ жизни, Де-Монфор.

– Ой, да ладно, – оскорбился Алекс. – Не ты ли в данный момент развлекаешься с Сабриной Фокс? Поставив крест на отношениях с Кэтрин Росс, ты снял с сердца большой груз, не так ли?

Роберт сел в кресло.

– Сабрина – моя хорошая знакомая, только и всего.

– Ну, конечно, – цинично проговорил Александр. – Теперь это так называется?

– По себе людей не судят, мой порочный друг, – парировал Бирн и вздохнул. – А что касается Кэтти... Наши отношения действительно в прошлом.

Ему не хотелось говорить о Кэтрин Росс. Его сразу захватывали воспоминания. Мгновения, что прошли. Минуты, что уже не вернутся. Если бы он мог вернуть время вспять, то многое изменил бы. Он вспомнил, когда первый раз увидел Кэтти, шесть лет назад. Ей было тогда семнадцать, а ему – двадцать три. Молодой человек влюбился с первого взгляда в открытую, не по годам самоуверенную американку. Мгновенно. По-настоящему. Навсегда. Кэтти пленила его, и он понял еще тогда, что пропал. Вот только он не знал, что эта пропасть поглотит его и заставит лишь страдать.

Их отношения развивались ярко и стремительно. Она сама соблазнила Роберта, будучи невинной, не опытной девчонкой. Бирн помнил их разговор после, когда он сделал ей предложение. Кэтрин звонко рассмеялась, чмокнула его в губы и назвала романтиком. Сказала, что это всего лишь игра. «Ни о чем не думай и развлекайся!» – сказала она тогда.

Он посчитал, что Кэтрин нужно подрасти. И старался сделать их отношения легкими и необременительными. Она родилась в Сворде и выросла там. Жители этого государства отличались свободными нравами, и леди Росс была яркой представительницей свободолюбивых свордовцев. Но он просчитался и совсем недавно понял, что стал терять ее еще тогда.

Тогда.

Слово с двойным дном и с двойственным смыслом... Он думал, что его любви хватит на них обоих. Всегда кто-то любит, а кто-то позволяет себя любить. Он искренне верил в их будущее, пока не повзрослел. Она предпочла ему другого. Она бросила его из-за новой игрушки. Маркус Мор новая пятиминутная любовь леди Росс.

Но сейчас все в прошлом. Жизнь продолжается, уговаривал себя Бирн и пытался забыть. Вырвать из сердца ту единственную, которую любил всегда. Кэтрин сама загубила все, а он устал исправлять ее ошибки.

– Мое раненное сердце заживает, – сдержанно произнес Бирн. – Время. Время лечит все.

– Я смотрю на повестке дня одни разбитые сердца. Уже слышал о новом скандале?

– Нет.

– Жасмин обнаружила в постели Вайза леди Гастингс и дала ему отставку.

– Тоже мне новость. Любовные интриги и Себастьян Райфорд – слова-синонимы.

– Но это подстава, – поведал Алекс. – К которой прямое отношение имеет Маркус Мор. Я думал, что ты именно поэтому навестил меня в такую рань.

Роберт весь напрягся. Он пришел к другу просто так. После нескольких дней отсутствия, которые он провел в столице, он и понятия не имел, что в Гринроке развернулась целая драма.

– Мерзавец ведет двойную игру?

– Точно. А Кэтрин в роли глупой овечки. Интересно, знает ли она об этом?

– Если нет, то скоро догадается.

– И это тебя не трогает?

Де-Монфор внимательно посмотрел на будущего барона. Они знали друг друга с детства. На Летний Сезон у них давно вошло в традицию каждую неделю устраивать соревнования по бильярду. Артур всегда был в паре с Бирном против Александра и Себастьяна. Так повелось после одной шутки Вайза, что такие распутники, как он и Алекс должны состязаться против скучных и благовоспитанных типов, вроде виконта и Роберта.

Роберт Бирн действительно был истинным джентльменом с макушки до пят. А безумная страсть к плутовке, вроде Кэтрин Росс, делала его еще и вечным мучеником.

– Сложный вопрос, – устало ответил Бирн на вопрос друга. – Скорее «да», чем «нет».

– Я знаю этот взгляд, Роб. Ты, как влюбленный дурак, опять бросишься вызволять ее из беды. Будь я проклят, если ошибаюсь.

– Ошибаешься! – воскликнул Роберт. – Между нами все кончено. Я просто сказал, что мне не все равно!

И, видит Холли, он искренне верил в это! Кэтрин Росс была любительницей интриг, сделок и заговоров, в которых погряз весь высший свет. Она была, есть и будет недосказанной, неразгаданной, отчужденной.

Сколько раз он чудом вытягивал ее из скандалов, заглушал слухи и белил ее репутацию?! Сколько раз в ответ на предупреждения и претензии она пылко целовала его со словами: «Такого больше не повторится. Я буду послушной девочкой!»? Но, ни разу, даже мысленно, не позволила бы себе пожертвовать своими алчными желаниями ради другого человека, или хотя бы ради собственного покоя и душевного равновесия...

Все попытки Роберта как-то изменить ее и их отношения остались неоцененными, а старания создать их общий внутренний мирок – пустыми. Бирн так и не смог стать ей родным человеком. Кэтрин, игнорируя мнение общества, жила, живет и будет жить одним днем: ярким, опасным, насыщенным событиями.

Кэтрин Росс сама разберется со своими проблемами. Она была далеко не глупой, если дело не касалось ее причуд. Маркус Мор был лишь прихотью, из-за которой она потеряла разум. Дело было в ее уязвленной гордости. Мор был первым мужчиной, который оставил ее год назад... В основном это была привилегия Кэтти...

Ее бросили и она оскорбилась...

Скоро она поймет, что этот роман – ее очередная ошибка. Ошибок было много. Вот только эта выплеснула терпение Бирна за края. Роберт еще позволял своему влюбленному сердцу надеяться, что она это скоро поймет и наравне со своими надеждами трагично осознавал, что возможно, уже ничто не изменит ее натуру.

Ни разочарования.

Ни предательство.

Ни любовь.

Бирн готов был ждать годы, столетия, если бы не знал, что все бесполезно... В глубине души он уверял себя, что Кэтрин не может любить Мора. Что это просто наваждение. Заблуждение. Каприз. Не может девушка так самозабвенно отдаваться страсти с одним мужчиной,

а любить другого. Даже такая артистка, как Кэтрин Росс. А он видел страсть в ее глазах и чувствовал любовь в ее прикосновениях, когда она принадлежала ему.

Молодой человек горько усмехнулся. Что за нелепость. Кэтрин Росс никогда не была его. Она даже никогда не принадлежала самой себе. Она всегда была в каком-то сумбуре, эксцентризме, авантюрно прожигая жизнь и стараясь поймать самые яркие, незабываемые, неординарные ее моменты. А он, уважаемый джентльмен, был слишком прост для нее. Слишком уравновешенный, рассудительный, правильный, скучный, земной...

– Мир сошел с ума! – подвел итог Алекс. – У всех одна и та же проблема – женщины. Анна уже месяц торчит в столице, что не на шутку расстраивает Артура. Кэтрин связалась не с тем типом, а ты делаешь вид, что тебе наплевать. Жасмин послала Райфорда ко всем чертям и упаковывает чемоданы... Короче, полный бардак!

– Только у тебя все хорошо, – съязвил Бирн.

– В отличие от вас, я в состоянии удержать возле себя женщину! – самодовольно согласился он.

В дверь постучали.

– Милорд?

– Питерс, я занят, – ответил Де-Монфор.

– Простите, милорд. Дело в том... Приехал маркиз Ашэр. Грозный такой. Он сейчас в кабинете у лорда Дайма. – Дворецкий стушевался. – И леди Крофт туда тоже пригласили... Боюсь, они обсуждают ее отъезд...

Алекс подскочил. Приезд брата Саманты не предвещал ничего хорошего.

– Проклятье!

Он пулей выскочил из библиотеки и поспешил в кабинет Артура.

– Вот и над тобой сгустились тучи, Де-Монфор, – вздохнул Роб и поднялся. – Я, пожалуй, пойду. Проводи меня, Питерс, будь добр.

Роберт сел в карету и вернулся в свое поместье грустить. Вместо этого он бы мог пойти и рассказать Кэтрин все, что узнал только что от Алекса, но вряд ли она ему поверит. Бирн решил, что стоит дождаться момента, когда леди Росс сама убедится в том, что ее переиграли. И посмотреть на дальнейшее развитие событий. На кульминацию этого Летнего Сезона.

ГЛАВА 5: Заккрытие Летнего Сезона

На грандиозный праздник в честь закрытия Летнего Сезона собрались все сливки общества. Саммэри-Пэлес, дворец, не похожий ни на одно строение, принимал гостей лишь раз в год. Его владельцы, пожилая чита Монтгомери, считаются людьми консервативными, которые ведут затворнический образ жизни и уже давно не покидали своего жилища. Однако, как люди, верные традициям, сочли неподобающим изменять привычками. Ведь бал в честь закрытия Летнего Сезона на протяжении нескольких веков был визитной карточкой их семьи.

Здесь соберутся не только самые именитые и влиятельные господа Хэйвена, а так же патронессы Хонора и известные сплетники. Общими усилиями они подведут итог минувшего лета и обсудят все, что случилось значимого за эти три месяца в лоне «высшего света». Я тоже буду там, мой дорогой читатель, и позже обнародую все, что заслуживает всеобщего внимания. И она такая сенсация уже имеется.

Весь Хэйвен охвачен очередным скандалом! Неизвестный посетил редакцию газеты «Городских хроник» и заявил, что у него есть весьма ценная информация относительно не малоизвестной Жасмин из дома Грэев. В статье в красках описано о ее падении и о тайной страсти к знаменитому лорду Р.. Незнакомец объявил во всеуслышание, что леди Г. погублена!

Насколько достоверны эти данные, главный редактор газеты судить не берется, а просто публикует сведения, как говорится, из первых уст! Вот и конец этого летнего романа, как не печально признавать это... К сожалению, другого финала не ожидал никто...

*газета «Городские хроники»
раздел «Слухи и сплетни Хэйвена»
(Отрывок из колонки леди Икс)*

Гринрок – Саммери-Пэлес

– Кого здесь только нет, – с усмешкой сказала Мария. Герцогиня раскрыла веер и взмахнула длинными ресницами. – Хочу отметить, что мне не привычно видеть тебя одну, дорогая. Такими мужчинами, как Бирн, не разбрасываются. Маркус Мор стоил того?

Кэтрин Росс пригубила шампанского.

– Ты же спала с ним, Мария, и знаешь ответ на этот вопрос.

– Да. В постели он не плох, – согласилась леди Шэлдон. – Но, когда приходит определенный возраст, начинаешь ценить в мужчинах отнюдь не постоянную готовность ублажить тебя в постели. К тому же не думаю, что у Роберта Бирна были проблемы по этой части.

– Роберт Бирн был слишком хорош для меня.

– Таких, как мы, всегда тянет лишь к распутникам и мерзавцам. Роберт не имеет отношения ни к тем, ни к другим. Ты дала ему самую правильную оценку, как не прискорбно это осознавать.

Да. Бирн был хорош. Во всем. Идеальный мужчина. Истинный джентльмен. Ласковый любовник. Преданный друг. Он обладал многими достоинствами, которыми не обладала она. Она, Кэтрин Росс, никогда не заслуживала его. Расставшись с ним, Кэтрин на самом деле, оказала будущему барону Бирну большую услугу. Ведь она вносила в его жизнь лишь хаос и разочарования. Когда-то наступил бы предел, и она окончательно разрушила бы его жизнь.

Кэтрин была подавлена, но никто из окружающих не понял бы этого. Яркая. Молодая. Привлекательная. Богатая. Независимая. Внучка графа и дочь богатого судостроителя из Сворда, леди Росс всегда получала, что хотела. И Маркуса Мора она тоже смогла вернуть себе, но теперь этот экземпляр не вызывал ни малейшего интереса.

Сегодняшний вечер был словно дежавю. Полгода назад, на одном из скучных светских приемов, Кэтрин узнала от Марии, что Маркус Мор вернулся в Хэйвен из Нэйкбич, где открывал очередную ювелирную мастерскую, и ухаживает за девочкой из дома Грэев. Она помнила, как ревность чуть не задушила ее. Помнила, как ее взбесил тот факт, что он предпочел другую... Помнила, как в одночасье решила вернуть себе этого мужчину, во что бы то ни стало.

План возник сам собой, стоило лишь Кэтрин взглянуть на свою соперницу. Она понимала, что Маркус никогда не оставит такую красавицу, как Жасмин, добровольно. Эти блестящие волосы, невинные ангельские глаза, стройные ножки... Имя Вайза пришло в голову мгновенно. Она знала, что Райфорду не составит труда соблазнить деревенскую простушку.

И вот ее план был приведен в исполнение. Себастьян Райфорд быстро пленил соперницу и погубил ее репутацию. Маркус Мор обрел свободу и вернулся к ней. Вот только дальнейшие события она никак не могла предвидеть, да и действия за кулисами тоже.

Подложив в постель Себастьяна Райфорда Джулию Гастингс, Мор убил одним выстрелом сразу двух зайцев. Разбил пару и отомстил Вайзу за соблазнение бывшей невесты. Он также надеялся этими манипуляциями вернуть себе Жасмин, но не срослось. Маркус недооценил привязанность, что возникла между влюбленными. И эта любовь разрушила все его планы.

Взбешенный этим обстоятельством, Мор пошел во все тяжкие. Сделал любовную связь Себастьяна и Жасмин достоянием общественности, а себя выставил оскорбленным кавалером. Погубленная Жасмин Грэй сейчас укрылась от грязных сплетен в глуши Грэй-Сквера, а могущественный Себастьян Райфорд топил свое горе в вине.

Как-то оправдаться или изменить ситуацию, Вайз не смог. Но это не значит, что маркиз сдался. Он был полон решимости все исправить. Кэтрин и Себастьян составили новый план, с теми же персонажами, но с другой концовкой. Маркус Мор поимел ее, как неопытную, наивную дурочку и надеялся иметь ее и дальше. «Уж этого я ему не позволю!» – подумала Кэтти и улыбнулась.

У Маркуса Мора было все, кроме веса в высшем свете и влиятельных друзей. Как не крути, он был чужестранцем. Совсем скоро Кэтрин сыграет на этом и перекроет негодяю кислород. Не без помощи Вайза, конечно. Это был первый пункт в ее списке «Возмездия». Осталось лишь поговорить с нужными людьми, в число которых входила и герцогиня Шэлдон. Поступать по совести Кэтрин никогда не умела, но быстро училась. Оказалось, что хитрой и изобретательной можно быть не только в «легионе злодеев».

– Сделай мне одолжение, Мария, – произнесла она. – Я хочу защитить репутацию Жасмин Грэй во что бы то ни стало. Если тебя спросят, правда ли, что Себастьян Райфорд соблазнил очередную девицу, заяви с полной уверенностью, что это наглая ложь.

– Как будто кто-то поверит в эту чушь, – рассмеялась Мария.

– Поверят. Вайз будет бить с других флангов.

Мария посмотрела на Райфорда. Тот мило беседовал с леди Чандлер.

– Не думаешь же ты, что патронесса Хонора поможет ему. Да она терпеть не может людей со скандальной репутацией, а Вайза и вовсе не переносит! Сколько раз она поднимала вопрос о том, чтобы отлучить его от большинства благопристойных приемов?!

Кэтрин загадочно улыбнулась.

– Райфорд умеет убеждать.

– Уж это я знаю, – хмыкнула Мария и добавила. – Прибыли новые гости. Осторожнее, Кэтти, Бирн по левому борту.

Кэтрин вздрогнула и осмотрелась.

– Черт. Я ухожу.
– Ты должна поговорить с ним, – возразила герцогиня.
– И что я ему скажу?
– Что тебе очень жаль, – посоветовала Мария. – Что ты ошиблась и искренне сожалеешь об этом. Что ты поняла, что любишь его...
– Слишком поздно, – прошептала Кэтрин и побледнела. Ее глаза заблестели от слез. Роберт Бирн улыбнулся своей спутницы, Сабрине Фокс. – Я уже потеряла его.

Незаметно ускользнув из бального зала, Кэтрин отправилась домой. Там она провела вечер в полном одиночестве с бутылкой вина, слушая тишину и глотая слезы. Утром она получила свежую газету «Городских Хроник» и отправилась в Грэй-Сквер. Сенсационная статья леди Иск тоже должна была сыграть важную роль, как, впрочем, и ее визит.

Вопреки тому, что вокруг знаменитого Порока разразился очередной скандал, он все же присутствовал на балу в честь закрытия Летнего Сезона. Казалось, впервые ему не доставляло удовольствия, что он у всех на устах.

В этот вечер лорд Р. подошел к патронессе Хонора, леди Ч. и попросил аудиенции.. У них состоялся долгий и, по мнению присутствующих, серьезный разговор. Нонсенс, по-другому и не скажешь, если брать в учет, что в былые времена, он игнорировал, в принципе, присутствие блюстительниц порядка на каком бы то ни было мероприятии, и выказывал явное пренебрежение к их персонам.

Леди Ч., не скрывая своего изумления, сообщила, что содержание их беседы было исключительно личного характера. Лорд Р. попросил проверить подлинность слухов, наводнивших Хэйвен и пролить свет на сложившуюся ситуацию. Он был безгранично возмущен «лживыми утверждениями о падении Жасмин из дома Греев. и грязными намеками, которые бросали тень на ее репутацию». Заявил, что «вся эта нелицеприятная история о соблазнении – дешевый трюк, дабы опорочить имя приличной девушки». Что это «дело рук оскорбленного жениха, мистера М., который получил отставку и решил таким образом отомстить». Он так же добавил, что «жаждет призвать мистера М. к ответу за оскорбление женщины, в которую он влюблен»!

Это не опечатка, мой дорогой читатель! Бесчувственный лорд Р., повеса и убежденный холостяк во всеуслышание объявил, что ВЛЮБЛЕН!!

*газета «Городские хроники»
раздел «Слухи и сплетни Хэйвена»
(Отрывок из колонки леди Икс)*

Поговорив с Жасмин, Кэтрин поведала, как обстояли дела на самом деле, и первый раз за последние недели вздохнула с облегчением. Теперь Жасмин знает все, и если любит Себастьяна Райфорда, то очень скоро простит его. Что ж, она хотя бы попыталась исправить то, что натворила. Рассказав Жасмин о своей роли во всей истории, она надеялась, что перевернула страницу своей жизни и начнет все с чистого листа.

Пограничные Земли – Грэй-Сквер

Жасмин еще раз прочла статью леди Икс, и устало опустила в кресло. Кэтрин Росс была у нее час назад. Она принесла извинения за события Летнего Сезона и за свои поступки в частности. Пыталась оправдать Вайза и защищала его невиновность. Себастьян Райфорд любит тебя, сказала она. Кэтрин уверяла, что огласку истории дал Маркус Мор, а его внезапный отъезд в Шилд являлся прямым доказательством подобного поступка.

Жасмин отчаянно хотела поверить в эти заявления, и наравне с этим понимала, что слишком хорошо знает своего соблазнителя, и наивно было бы предполагать, что он искренен в их отношениях. Покидая Де-Монфор-Парк в разгар лета, она была уверена, что ничто не поколебит ее решения начать жизнь с чистого листа и забыть Себастьяна Райфорда.

– Жасмин Грэй! Принимаете незваных гостей? – раздался веселый женский голос. Жасмин поднялась с софы и наблюдала, как миниатюрная брюнетка в сопровождении Эммы Райфорд прошествовала в гостиную. – Ваш дворецкий куда-то запропастился, поэтому мы взяли на себя смелость самостоятельно разыскать вас. – Она остановилась в нескольких шагах от Жасмин и осмотрела ее с головы до ног. – Она действительно красавица, Эмма. Не мудрено, что Себастьян потерял голову. – Анна заглянула Жасмин в глаза. – Не надоело прятаться и сокрушаться о своей несчастной судьбе, когда знаменитый на всю Поднебесную мужчина, по мнению общества: бесчувственный и циничный, страдает по вам?

Жасмин сразу узнала в этой особе младшую сестру Себастьяна Райфорда. Такое наступление с ее стороны на мгновение лишило ее дара речи. Сегодня день визитов, решила девушка. Но если встречу с Кэтрин Росс она перенесла стойко, то беседу с родственницами Вайза боялась не выдержать.

– Я всегда рада гостям, леди Райфорд, – вымолвила Жасмин дежурную фразу. А что еще, собственно, она могла сказать?! – Попрошу подать чай.

– Нет-нет. От чая меня клонит в сон, – запротестовала Анна и достала из бумажного пакета бутылку. – Лучшее персиковое виски во всем Хэйвене из коллекции герцога Дарка! – объявила она.

– Простите нас за бесцеремонное вторжение, Жасмин, – с виноватой улыбкой вступила в разговор Эмма. – Но я не смогла остановить эту плутовку. Уж очень она хотела познакомиться с вами.

– Точнее, выпить за знакомство и обсудить моего порочного братца, – сообщила Анна. – Кто-то же должен внести ясность в скандальные события Летнего Сезона.

Сестра Себастьяна присела на софу и легко откупорила бутылку.

– Я научилась этому в Нэйкбич, – с гордостью заявила она и подмигнула Жасмин. – Вы шокированы нашим визитом, не так ли? – лукаво осведомилась Анна. – И вас, наверное, мучает вопрос, почему мы здесь...

Жасмин пожала плечами.

– Откровенно говоря, да.

– Я здесь, потому что мой свободолюбивый брат влюблен, но в силу своего характера, образа жизни и «помощи доброжелателей» в лице леди Гастингс, Маркуса Мора и других лиц, упустил «свое место под солнцем». Я считаю, что в его жизни было достаточно несправедливости, предвзятых мнений о нем и негативного воздействия извне в целом. Думаю, что после моего небольшого рассказа, Жасмин Грэй, ты кардинально изменишь мнение о человеке, которого любишь и не можешь простить за предательство.

ГЛАВА 6: Ожидание и реальность

Вот и наступила осень, мои дорогие читатели. Хэйвен оживает, приветствуя возвращение большей части аристократии из Гринрока и гостей из Пяти Государств. Рассылка приглашений на балы и приемы набирает обороты.

На этой недели «МАСКА» представит зрителю несколько новых пьес, вышедших из под пера мистера М.. Опера, так же удивит свежими постановками и новыми талантами.

Поступили сведения и из «Мужского Клуба» о том, что в книге «ПАРИ» появилась запись, достойная всеобщего внимания. Неизвестный опубликовал «Список самых достойных невест для виконта Д.». Стоит ли говорить о том, что не бывает дыма без огня. Похоже, безупречный виконт Д. планирует обзавестись женой в самое ближайшее время.

Пикантность всего происходящего заключается в том, что список составлен не группой бездельников, наводнивших «Мужской Клуб», а леди Д.-М., бабушкой виконта. Но как он оказался в развлекательном заведении? Загадка. В список попали достойнейшие леди нашего великосветского общества. Отбор проводился очень тщательно. Какие критерии брались в основу неизвестно. В итоге мы имеем восемь имен:

1. Анжелина Темпл, дочь герцога Варлака.
2. Франческа Спенсер, дочь графа Демсбери.
3. Вивиан Стэлс, дочь лорда Харроу.
4. Джессика Фоулк, сестра герцога Халкрофта.
5. Диана Стронг, племянница маркиза Брамского.
6. Даниэлла Бродерик, дочь графа Вульфа.
7. Ванесса Джонсон, дочь лорда Уайта
8. Эмили Долтон, дочь барона Долтона.

*газета «Городские хроники»
раздел «Слухи и сплетни Хэйвена»
(Отрывок из колонки леди Икс)*

Гринрок – Дарк-Хаус

Дайм пригубил вина и устремил свой взор в окно. Летний Сезон подошел к концу, и наступила осень. Осень, полная надежд и обещаний, событий и перемен. Лишь ожидание нарушало размеренный ход его жизни. Лишь переживания о том, что что-то может разрушить его планы. Ну и еще щебет двух девиц, с обожанием заглядывающих ему в рот. Что-то утаить от местной публики достаточно сложно, особенно когда ты по собственной наивности с кем-то делишься своими планами. Тем более если этот «кто-то», известная на всю Поднебесную Гертруда Де-Монфор.

Бабуля давно спит и видит его женатым человеком. Мол, долг перед титулом и семьей. Правнуки. Создание полноценной ячейки общества. Она все чаще напоминала о его возрасте и приводила примеры знакомых, кто уже счастлив в браке. На открытие Летнего Сезона Дайм уважил старушку и сообщил, что до конца года планирует жениться. Вопрос «кто она?» последовал незамедлительно, а когда он уклонился от ответа, список кандидаток на роль молодой виконтессы уже был составлен и утвержден.

Настрой вдовствующей виконтессы не волновал Артура. Абсолютно. Его больше беспокоило, что Анна до сих пор не вернулась из столицы, которой, кстати, не было в списке Гертруды Де-Монфор.

Артур умел ждать, вот только неизвестность пугала перспективой того, что будет за поворотом ожидания. Предчувствие. Дайм боялся, что эта поездка расстроит все его планы. Алекс был прав, он ощутил что-то неладное еще в день отъезда Анны. В тот день она была игрива и мила, в принципе, как всегда, но виконту показалось, что весь их недолгий разговор содержал какой-то подтекст. Предупреждение. Намек.

Что заставило ее так внезапно уехать в столицу? Почему, не пробыв дома и двух дней, после долгого путешествия, она срывается в Поднебесную?.. Быть может, у нее появился мужчина, которому она отдает особое предпочтение? Быть может, она уже расписала всю свою жизнь и ему, Дайму, в ней не было места?

Артур знал, что она была равнодушна к многочисленным поклонникам, но все могло измениться. Они ведь не виделись почти год! Вокруг нее всегда вились толпы молодых людей, жаждущих ее общества, ее внимания, и это не могло не беспокоить и не раздражать. Дайм пытался думать о хорошем. Он пытался гнать от себя тяжелые мысли, но ощущение опасности не оставляло его. С каждым днем оно только усиливалось.

И сейчас, находясь в обществе своих друзей, он представлял, как его возлюбленная входит в этот зал и бросается в его объятия... И, как по волшебству, дверь в гостиную распахнулась и в нее вплыла леди Райфорд. Красивая. Элегантная. Взрослая, не по годам. Сердце Артура на мгновение подпрыгнуло от радости и облегчения. Но только на мгновение... За ней следом шел привлекательный молодой человек, примерно его возраста. Высокий, хорошо сложенный блондин. Настоящий Аполлон. Сердце Артура замедлило бег и практически остановилось, когда девушка произнесла:

– Хочу представить вам моего хорошего друга из Нэйкбич – Марсея Фон-Биноша. Мы очень сдружились за время путешествия. Этой осенью он гостит в Хэйвене, и я была рада пригласить его в Дарк-Хаус, чтобы провести это время в нашей компании.

Чужак со скалистого берега ослепительно улыбнулся и проговорил голосом, уверенного в себе мужчины:

– Аннэт похитила мое сердце, и пришлось мне на время покинуть Францию, чтобы вернуть его обратно или украсть ее...

Артур посмотрел на Райфорда в полном отчаянии. Себастьян сочувственно похлопал его по плечу.

– Сестренка никогда не могла без сюрпризов. Держись, дружище, потому что это только начало! – прошептал он и пожал руку вновь прибывшему гостю. – Приветствую вас в Дарк-Хаусе, Фон-Бинош. Себастьян Райфорд. Брат этой вертихвостки.

– Для меня большая честь познакомиться с вами, милорд, – ответил тот. – Наслышан о вас.

– Неужели? Боюсь даже спрашивать...

Марсель рассмеялся.

– Вы знамениты не только в Хэйвене, милорд.

– Это уж точно, – фыркнула Эмма и подставила племяннику щеку для поцелуя. – Прости, что так задержались, Себастьян, но эта плутовка не успокоилась пока не обошла все лавки Поднебесной и не обошла всех друзей... Если коротко, то у нас был плотный график.

Вайз подозрительно посмотрел на Анну.

– Мы еще обсудим это.

– Обязательно, – ласково ответила девушка и отступила на шаг. – А теперь мне хотелось бы представить моего друга другим из Залива «Кристаллов» гостям...

– Пусть этим займется тетя, – так же нежно ответил брат и взял Анну под локоток. – Уверен, что тебе не терпеться для начала поприветствовать старых друзей.

Внутри Анны поднялось раздражение, и даже злость. Себастьян не иначе издевался. В качестве «старого друга» он, наверное, имел в виду Франческа Спенсер, стоящую рядом с виконтом. Они действительно были знакомы давно, но вот дружбу никогда не водили. И сейчас эта «давняя подруга» приклеилась к Дайму, как пивка! Как будто имела на это полное право. А этот олух был слишком порядочным и любезным, чтобы возразить.

Или он действительно находил эту расфуфыренную мартышку привлекательной? «Вряд ли!» – успокоила себя девушка. Она знала эту дамочку как облупленную. Желчи в ней было намного больше, чем мозгов. Артур мог быть до тошноты благовоспитанным, но со вкусом у него всегда было все в порядке. Леди Райфорд нацепила обворожительную улыбку и посмотрела на Фон-Биноша.

– Чувствуйте себя, как дома, Марсель, – промолвила она.

– Благодарю, дорогая.

– Марсель? – переспросила леди Спенсер и поморщила носик. – Я смотрю, что простота общения в Нэйкбич нынче в моде. О времена, о нравы.

– И я рада видеть тебя, Франческа, – сладко ответила Анна и посмотрела на Дайма. – Артур, – кивнула она в знак приветствия. – А как к простоте общения относишься ты?

Виконт не успел открыть даже рта.

– Все зависит от того, какие отношения этих людей связывают, – злобно вставила Франческа и взглянула на Дайма. – Не так ли, милорд?

– Очень теплые, дорогая... – поведала ей Анна, снова не дав сказать Артуру ни слова.

– Анна... – предостерегающе шикнул Себастьян.

– Думаю, что нет ничего криминального в том, что люди, состоящие в дружеских отношениях, позволяют себе не формальное общение, – сказал Дайм, давая ответ на вопрос обоих леди. Эта фраза далась с трудом, но была как нельзя кстати.

– Ваши взгляды так современны, милорд? Не ожидала, – с досадой буркнула леди Спенсер, но быстро нашлась. – Тогда вы просто обязаны называть меня по имени.

– Артур с радостью исполнит твою просьбу, Франческа, – с усмешкой проговорила Анна и посмотрела на ладонь соперницы, по-хозяйски скользнувшей вдоль рукава безупречного сюртука Дайма. И эта особа намекала на ее безнравственность и развязность в общении????!! Да эта нахалка лапала мужчину на глазах у всех, ничуть не стеснясь! – Он очень галантный и безотказный кавалер. Это у Артура привито с детства...

Виконт откашлялся.

– Мы с нетерпением ждали твоего возвращения... – сказал он первое, что пришло в голову. Артур чувствовал себя полным идиотом. Франческа весь вечер не отходила от него ни на шаг, и это стало раздражать. Тем более, что неодобрение, промелькнувшее в глазах Анны, говорило о многом, как и пикировка с леди Спенсер. А он, как придурок, продолжает стоять рядом с этой назойливой девицей! Проклятье! – Я рад, что ты снова дома.

– Как мило это слышать, – промолвила Анна и огляделась. – Сегодня очень душный вечер и я не прочь освежиться. – Райфорд попытался что-то возразить, но она снисходительно посмотрела на брата. – Бокал шампанского я смогу разыскать и сама, Себастьян. К тому же меня ждут вновь прибывшие гости. Я уже вижу, как мне делает знаки Эмма. Приятного вечера, леди Спенсер, милорд.

– Минуту, дорогая, – остановил ее Себастьян, и они отошли в сторонку. – За время, проведенное в Нэйкбич, ты совершенно забыла о хороших манерах, – прошипел он и улыбнулся мимо проходящей паре. – Что с тобой, Анна?! Вежливость и пристойность – это все, что я прошу. И потом... – Он скрестил руки на груди. – Удовлетвори мое любопытство и расскажи, чем ты занималась все это время в Лондоне. – Он смерил сестру суровым взглядом. – Выкла-

дывай, что еще за сюрпризы припрятаны у тебя в рукаве, помимо ухажера-чужестранца, разумеется?

Анна загадочно улыбнулась.

– Вообще-то, дел у меня было по горло, братишка.

– Ателье мадам Де-Бомонд и общество нового воздыхателя никак не назовешь делами, – фыркнул Райфорд. – Ты даже проигнорировала мой приказ явиться в Саммэри-Палас на Закрытие Летнего Сезона. Будь уверена, патронессы Хонора тебе этого не простят.

– Да плевать! – рассмеялась девушка. – Ты бы лучше подлатал свои пробоины на судне. Это ты у нас мастер скандалов, а я только учусь!

Вайз выругался себе под нос.

– На что ты намекаешь?

– Жасмин Грэй.

Райфорд на мгновение прикрыл глаза.

– Я с этим разобрался, – сквозь зубы процедил он.

– Правда? И почему же тогда она не рядом с тобой? – спросила сестра. – Возможно, ты и сумел остановить слухи и сохранить остатки ее репутации, но в этом не было никакого смысла, раз вы все равно не вместе.

– Не знал, что ты столь цинична. Репутация – это все, что есть у уважающей себя леди...

– Репутация – ничто, если ты разочарован в любви, – воскликнула Анна. – И, между прочим, это слова Жасмин. – Райфорд пригвоздил ее взглядом. – И пока ты не начал задавать вопросы, я продолжу свой монолог, – бесстрашно добавила леди Райфорд. – Да, я была в Грэй-Сквере, как раз перед тем, как вернуться в Дарк-Хаус. Мы поговорили с Жасмин по душам. Она, между прочим, милая.

Себастьян долго молчал. Он был мрачнее тучи.

– Не знаю даже, что предпринять, – все же выдохнул Вайз. – Отчитать тебя за то, что ты суешь свой нос в чужие дела или спросить, чем закончилась ваша беседа...

– А вот и ты, дорогая! – пропела Анна и похлопала брата по плечу. – Сам у нее и спроси, о чем мы говорили, Себастьян.

Райфорд медленно обернулся и испытал настоящий шок. Жасмин Грэй переступила порог бального зала. Она была снова в его доме. Веселая и сияющая. Жасмин одарила его чарующей улыбкой и взяла у проходящего мимо лакея бокал шампанского. Это сон или наваждение, решил он. Нежный голос Жасмин вернул Себастьяна в реальность.

– Добрый вечер, милорд. Надеюсь, вы простите меня за дерзость. Боюсь, что я приехала без приглашения.

Райфорд кашлянул.

– Рад приветствовать вас в Дарк-Хаусе, – произнес он первое, что пришло в голову. – Снова.

– Райфордовская любезность на лицо, – кокетливо отозвалась гостья. Беседа была столь приторно светской, что она подавляла в себе желание рассмеяться. – Раньше я за вами такого не замечала. Я тоже рада оказаться вновь на вашей территории, милорд...

Жасмин подала ему ручку для поцелуя и пригубила шампанского. Потом бесцеремонно отвернулась и завела беседу с Анной. Они были похожи на двух закадычных подруг, которые знали друг друга сто лет. Лишь спустя несколько мгновений Райфорд понял, что Жасмин... пьяна.

Да. Да. В стельку.

– И с кем же она так хорошо надралась, позвольте узнать? – приглушенно спросил он и впился взглядом в тетю. – Эмма...

– Я здесь не причем, Себастьян, – стала оправдываться она. – Это все Анна. Клянусь, я пыталась вразумить их.

– Давай с самого начала и по порядку.

– Когда мы запланировали возвращение в Дарк-Хаус, Анна сообщила, что нам необходимо посетить Грэй-Сквер... Что это вопрос жизни и смерти, – пояснила она и опустила глаза. – Весь Хэйвен стоял на ушах, обсуждая подробности «вашей» истории, и мы очень переживали за тебя. Ты же знаешь, с Анной спорить бесполезно. Если бы я не поддержала ее затею, она отправилась бы туда одна. У нее был четкий план.

– Маленькие заговорщицы, – пробурчал он. – План Анны состоял в том, чтобы напоить ее и привести ко мне?

Губы Эммы тронула улыбка.

– После третьей рюмки и содержательной беседы, она сама жаждала встречи с тобой...

Жасмин вновь развернулась и ткнула указательным пальцем в его грудь.

– Нам нужно поговорить, Себастьян Райфорд, – неровным голосом сообщила Жасмин. – Давай выпьем и поговорим, как старые друзья... – предложила она.

– Когда ты протрезвеешь, обязательно, моя милая, – спокойно ответил он. – Эмма, распорядись, чтобы ей приготовили комнату, гости и так уже бросают любопытные взгляды, – попросил Вайз. – Думаю, ей надо отдохнуть.

– Я не хочу отдыхать, – стала протестовать Жасмин. – Почему ты постоянно командуешь? – Она посмотрела на Анну. – Как ты живешь с ним под одной крышей... Он же просто невозможный человек.

– Сама удивляюсь своему терпению, – усмехнулась леди Райфорд.

Себастьян прищурился и сжал челюсть. В его голосе прозвучала угроза.

– Или ты пойдешь наверх сама, или я отнесу тебя туда, будь уверена.

– Как грубо! – ахнула незваная гостья, взяла Эмму под руку и покинула балльный зал.

Жасмин больше ничего не добавила, видимо, посчитав перепалку с ним ниже своего достоинства. «Под градусом» она была просто бесподобна: бесстрашная и гордая. И еще... Ее ангельские глаза снова лучились неповторимым теплом. Себастьян проводил незваную гостью взглядом и припер Анну к стенке.

– Ты ее напоила. Зачем?! – сквозь зубы процедил он.

– Трезвая она никогда не решилась бы приехать к тебе, – резонно заметила сестра. – Каюсь, я напоила ее нарочно, но это была вынужденная необходимость. – Она пожала плечами и отстранилась. – Не хмурься, Себастьян. Меня отблагодаришь потом.

– Ты заслуживаешь хорошей трепки, а не благодарности, – фыркнул Райфорд.

– Война план покажет, – парировала Анна.

Вечер в честь Закрытия Летнего Сезона на территории Дарк-Хауса продолжался. Все веселились, особенно Анна Райфорд. Дайм постоянно ловил ее взглядом, но его персону, похоже, леди Райфорд больше не интересовала. С другой стороны она поздоровалась с ним, даже перекинулась несколькими фразами. Так сказать, уделила время. Да и скучать ему не приходилось, ведь у Франчески Спенсер оказался дар вести пустую болтовню, даже когда все возможные темы были обсуждены.

Он видел Анну в обществе Эммы, герцога Дарка, подруг и друзей, гостивших в Дарк-Хаусе. Даже с дворецким она беседовала добрых четверть часа, информируя об изменениях в меню и расписании развлекательных мероприятий на этот уик-энд. Но, неизменно, в центре ее внимания оставался кавалер из Нэйкбич, переступивший порог этого дома чуть больше часа назад, но чувствующий себя, как член семьи. Она улыбалась ему, смеялась над его шутками, даже заигрывала.

Ревность, о существовании которой Дайм никогда не знал, встала в желудке комом и затрудняла дыхание. Неужели он сдал свои позиции, даже не вступив в игру? Неужели девочка, которая восхищалась им всю жизнь, теперь равнодушна к «герою своего романа»

и променяла его на пижона из далеких земель? Каковы обстоятельства их знакомства, их дружбы? Как долго она общалась с ним в Нэйкбич? Что значит для нее этот мужчина?

От многочисленных вопросов голова шла кругом. Ком, скрутивший все внутренности, подступил к горлу. Виконт выпил уже несколько бокалов, пытаясь расслабиться, но безуспешно. Ужин был безвкусен. Беседа за столом скучна. Вскоре мужчины покинули дам и прошли в библиотеку, где герцог Дарк угостил гостей первоклассным виски. Артур пить отказался и велел подать экипаж. Он и так уже выпил достаточно на сегодня.

Спускаясь по каменным ступенькам главного входа в Дарк-Хаус, Артур подумал о том, что ему надо бы вернуться в дом, бесцеремонно украсть Анну из общества ее горячо любимых друзей и расставить все точки над *i*. Потом подумал, что возможно ответная симпатия Анны на знаки внимания Марселя Фон-Биноша была плодом его воображения. Что ему просто показалось. Ведь она всегда вела себя игриво со своими поклонниками. Возможно, она пригласила этого сужестранца в Дарк-Хаус из любезности, когда случайно встретила с ним в столице. А задержалась в поездке, так как долго не могла определиться с гардеробом. Быть может, нет смысла ревновать ее к мужчине, который сделал неоднозначный намек, присоединившись к их компании?

Другие же мысли пугали.

Точнее ответы на те вопросы, что мучили его все эти дни. Возможно, Анна так внезапно покинула поместье, потому что в столице ее ждал Фон-Бинош? Возможно, она увлечена этим мужчиной и в связи с этим пробыла в городе дольше, чем планировала? Возможно, его чувства и признания останутся безответными?

Нулевая глава: Ангел и Порок

Дорогой мой читатель, представляю вашему вниманию очередное крылатое высказывание Вайза. Еще на открытие Летнего Сезона он заявил, что любая леди, даже самая скромная и целомудренная, первый раз видя привлекательного джентльмена, подсознательно оценивает: возможны ли с ним какие-то отношения или нет. Если мужчина соответствует ее предпочтением, то даже ужасная репутация или страх быть погубленной, не поможет ей справиться с искушением. В дальнейшем, если она все же попытается бороться с влечением, то быстро поймет, что ее неминуемо ждет фиаско. Когда мы отказываем себе в чем-то, наша жажда разжигается вдвойне...

Как видите, лорд Р. выражается откровенно. Весьма самоуверенно и нагло с его стороны! Я лишь надеюсь, что когда-то найдется леди, которая докажет ветреному повесе, что не на всех действует его обаяние. Хотя, быть порочным – это уже наказание.

*газета «Городские хроники»
раздел «Слухи и сплетни Хэйвена»
(Отрывок из колонки леди Икс)*

– Такая леди нашлась, – прошептал Себастьян, читая вырезку из газеты трехмесячной давности.

Праздник подошел к концу только под утро. Несколько минут назад Райфорд стоял в комнате для гостей у постели Жасмин и смотрел, как девушка спит. Потом пришел в кабинет отца, чтобы немного выпить и подумать. Растерянность и волнение заполнили все его существо, и он безуспешно старался собрать мысли и чувства в кулак.

Неужели Великий Холли отблагодарил его за смирение и даст возможность вернуть возлюбленную? Пытаться скрыть свою радость от визита Жасмин, не было никакого смысла. Зачем бы она ни приехала – он рад этому. Увидеть ее после долгих дней разлуки – уже счастье. Райфорд хотел затушить искорки надежды, вспыхнувшие в его сердце, но они уже разгорелись и превратились в пламя, теплом растекающиеся по всему телу. Она здесь. Только это обстоятельство занимали его мысли в данный момент.

– Я знала, что ты еще не спишь...

Эта фраза разрезала полумрак кабинета, и Себастьян поднял глаза. Жасмин вошла в кабинет и закрыла за собой дверь. Райфорд резко встал.

– Что-то случилось?

Жасмин ступевалась.

– Кроме того, что я напилась, как сапожник, и устроила сцену в твоём доме, ничего, – прошептала она.

– Не страшно. Как ты себя чувствуешь?

– Немного болит голова, – сообщила Жасмин и смущенно добавила: – Прости за этот спектакль.

– Ты можешь делать в моем доме все, что захочешь, – решил отшутиться Райфорд, с дотошностью рассматривая ее. Распущенные волосы. Кружевной пеньюар. Растерянный взгляд. Какая она красивая, подумал Себастьян. Сейчас. Именно в этот момент, Жасмин была, как никогда прекрасна.

– Не сомневалась, что ты скажешь что-то в этом роде...

Райфорд отвел глаза. Он не шутил... Он говорил правду. Этой женщине было позволено абсолютно все.

– Я так предсказуем?

– О, нет. Ты самый непредсказуемый и противоречивый человек, которого я только знаю.

Сначала Вайз хотел подойти к ней, но сдержал себя. О сдержанности он как раз беседовал вчера вечером с Даймом. Еще вчера он не знал, как поступить. Вновь поехать в Грэй-Сквер или умереть. Неужели осознание смысла слов виконта, как по волшебству, изменили все, и судьба предоставила ему еще один шанс?

– Прости, что не оправдал твои ожидания, – лишь сказал он.

В этой фразе было все: сожаление о том, что он когда-то сделал и чего не сделал по отношению к ней. Жасмин покачала головой.

– Это должна просить прощения...

Их взгляды встретились. Жасмин смотрела в глаза своего возлюбленного и понимала, что он страдал не меньше, чем она. Его зеленые глаза были грустными и пустыми. Глубокая печаль сквозила во взоре, который совсем недавно блистал золотистыми искорками веселья и праздности.

Продуктивная беседа с Анной Райфорд в Грэй-Сквере расставила все по своим местам. Жасмин ждала разных слов от младшей сестры маркиза Вайза, но только не таких, какие услышала. Спокойного повествования о том, каким был Себастьян Райфорд раньше, когда любил и видел мир простым и правильным. Каким он стал после. И о том, что стало причиной перемен в его жизни.

Ты изменила моего брата, и он вновь поверил в любовь, сказала ей Анна. Вайз всегда добивался, чего хотел и в очередной раз удивил своим напором, откровенностью и методами. Он на всю Поднебесную объявил, что влюблен в нее! Публично признал свою слабость к женщине и отошел в сторону. Жасмин знала, что для Себастьяна Райфорда это был поистине героический поступок.

– Это я виновата перед тобой... – От этих слов Вайза как будто ударило током. – Я не поверила тебе... Я... – Себастьян был ошеломлен. Он мог ожидать всего, что угодно, но только не этих слов. – Мне очень жаль, что так все сложилось... – продолжила Жасмин. – И я хотела спросить тебя, быть может... мы попробуем начать все сначала?

– Надеюсь, это не очередная жестокая шутка моей сестры?

– Твоя сестра просто прелесть, и если бы не ее наступление, то я никогда не набралась бы храбрости приехать к тебе...

Райфорд на мгновение закрыл глаза, собираясь с мыслями. Это сон, всего лишь сон, уверял он себя. Сейчас он откроет глаза и поймет, что все это плод его воображения... Но ведение не исчезло. Это действительно была его возлюбленная, которая просила простить ее!

Райфорд тяжело вздохнул, встал и не спеша, подошел к Жасмин. Она стояла неподвижно и, затаив дыхание, следила за каждым его движением. Молодой человек медленно опустился на колени и обхватил ее ноги руками, зарывшись лицом в кружева пеньюара.

– Холли слышал мои молитвы... – тихо проговорил он.

Вайз взял ее руки и стал целовать их. Девушка облегченно вздохнула, лишь сейчас сообщив, что все это время практически не дышала.

– Я думал, что умру без тебя. Я уже практически умер, любовь моя...

Жасмин заплакала и стала гладить ладонями его лицо.

– Я тоже, милый. Я тоже...

– Я так люблю тебя...

Себастьян встал, подхватив девушку на руки, и закружил в воздухе. Жасмин засмеялась сквозь слезы и всем телом прижалась к любимому. Он припал к ее губам страстным, неутолимым поцелуем, полным нежности и любви. Жасмин целовала его в ответ и шептала, как ску-

чала... как страдала... как несмотря ни на что продолжала его любить. От осознания того, что она снова в объятиях любимого человека кружилась голова. Она была счастлива в этот миг, который заменил бы века...

– Я так тосковал по тебе...

Он жадно припал к ложбинке между ее грудей, как человек, умирающий от жажды. Аромат дикого жасмина туманил голову. Любовь всей его жизни снова принадлежит ему. И теперь никому он не позволит отнять ее.

– Я тоже скучала, мой дорогой. Если бы не Анна, я скорее не набралась бы храбрости прийти к тебе сама, – прерывисто дыша, прошептала Жасмин. – Мне так не хватало тебя этими одинокими, холодными ночами... Себастьян, что ты делаешь? – ахнула она, когда он стал задирать ее сорочку.

– А как ты думаешь? – осведомился он. – Мы не были близки целую вечность.

– А если кто-нибудь зайдет? О-ох!

Райфорд, не обращая внимания на ее протесты, стал нежно ласкать ее стройные ножки. Он больше не о чем не мог думать, только бы быстрее оказаться внутри этого дивного тела.

– Сейчас четыре часа утра. Нас никто не побеспокоит... – успокаивал ее Вайз. – Какая ты горячая там... Я хочу тебя прямо здесь и сейчас, любовь моя...

Жасмин застонала. Бороться со своим желанием сил не было. Она раздвинула ноги и обвила ими торс Себастьяна. Он одобрительно замурлыкал и, расстегнув ширинку, стремительно ворвался в ее тесные глубины. Девушка всхлипнула и выгнулась ему навстречу. Райфорд стал врываться в нее сильными толчками, пытаясь проникнуть как можно глубже.

– А-а-ах! О-ох! Себастьян.

– Скажи, что любишь... меня, мой Ангел. Скажи... – страстно шептал он ей.

Он хотел это слышать. Ему необходимо было слышать это постоянно.

– Я... я люблю тебя. Я люблю... тебя, Себастьян... – говорила она в ответ снова и снова.

Райфорд припал к ее рту чувственным поцелуем и, не прекращая мощных ударов, заставил девушку посмотреть ему в глаза.

– Ты моя, Жасмин? Скажи, что ты моя!

Они оба уже были в одном шаге от финала и Жасмин, сотрясаемая взрывами оргазма, простонала:

– Твоя...

Райфорд победно улыбнулся. Он сделал еще несколько последних толчков и излился потоком наслаждения и божественного экстаза. Через несколько мгновений он прижал свои губы к ее лбу и прошептал, пытаясь восстановить дыхание.

– Вот и прекрасно, будущая леди Райфорд. Совсем скоро вы будите полностью в моей власти...

Внезапно раздался предупредительный стук в дверь и, не дожидаясь ответа, вошел герцог. Себастьян успел застегнуть ширинку и поправить пеньюар Жасмин, но соскользнуть со стола девушка не успела. Николас сначала оторопел, но потом его губы растянулись в понижающей улыбке.

– Знал, что вы помиритесь, – воскликнул он. – Случайно не помешал?

Судя по густому румянцу Жасмин, он понял, что пришел не вовремя. Вайз фыркнул.

– Да что ты, отец. Конечно, не помешал. Что тут поделаешь, если тебя не научили, что после того, как постучал, нужно подождать, пока тебе ответят.

Дарк и бровью не повел и усмехнулся.

– Я уверен, что у тебя реакция не хуже моей. Или я не прав?

Девушка покраснела еще больше и открыла рот от изумления.

– Папа! – предостерегающим тоном сказал сын.

– Тебя разве не учили, Себастьян, что для того, чтобы леди чувствовала себя спокойнее, нужно запирается на ключ, – невозмутимо продолжил герцог и покачал головой. – Но когда эмоции бьют через край не до осторожности...

– Отец!

Николас поднял руки вверх.

– Молчу. Молчу. Простите за вторжение. Я уже уходу. – Он остановился в дверях и весело хмыкнул. – Ну, хоть успели?

Жасмин ахнула, а Себастьян выругался. Мужчина рассмеялся и ушел.

– «Не беспокойся, милая. Нам никто не помешает?» Да?

Себастьян попытался сдержать улыбку.

– Прости... – прошептал он.

Жасмин поджала губы.

– Ох, уж эти Райфорды! – в сердцах проговорила она.

Шилд

Маркус Мор читал письмо от человека, который в данный момент вел бизнес в Хэйвене вместе него. Дарки и Грэй были уверены, что он, Мор, виновен в том, что сейчас только ленивый не обсасывал летнее увлечение Жасмин. Хотя наблюдались и те, кто искренне сочувствовал «оскорбленному жениху» и считал, что тот поступил правильно. Он не собирался оправдываться и объяснять, что не опустился бы до подобного. Он прибережет объяснения для более удобного случая.

Его бизнес работал отлажено. Маркус не знал, это заслуга его новых друзей или чистая случайность, но все шло именно так, как предсказывал Файер и его Советник. Этой осенью он собирался развивать свой бизнес в Шилде, а потом заняться Свордом и Обвилионом. Даже в Ледяной стране люди любили носить красивые драгоценности.

Свадьба между Райфордом и Жасмин была лишь вопросом времени, поэтому он не питал надежд вернуть свою любовь, хотя до сих пор любил эту женщину. Буквально за считанные дни, его жизнь кардинально изменилась и теперь он не был тем Маркусом Мором, которым был двадцать шесть лет своей жизни. Теперь он не был законопослушным гражданином Хэйвена, а стал изменником, который в тайне принес клятву верности главе другой страны.

Мор теперь был поглощен не собственным благополучием, а смелым планом главы Шилда. Файер планировал через год или два устроить настоящую революцию, объединить Хэйвен и Пять Государств. Он жаждал создать истинную Империю, а не жалкое подобие Федерации, что была сейчас. Маркус был всегда далек от политики, но сейчас с жадностью вникал в суть вопросов и дотошно изучал важную информацию о каждой фигуре, которая была значима в этой игре.

Возможно, виной была встреча со знаменитой цыганкой из Поднебесной. Как и многие жители Хэйвена, он еще весной, перед тем, как сделать предложение Жасмин Грэй, приходил к ней узнать свою судьбу. Она сказала, что его ждут великие дела и великая любовь, но не в Поднебесной. Она сказала, что он сначала потеряет себя, а потом обретет вновь. Тогда он посмеялся над словами провидицы, но сейчас понимал, что она читала его будущее, как открытую книгу. Она во всем оказалась права. Кроме одного. Свою великую любовь он уже встретил на тот момент, а сейчас потерял.

На сегодняшний день наш герой не знал самого главного, что подобные предсказания были сделаны еще несколькими мужчинами и их судьбы теперь были переплетены между собой. Так пожелал Великий Холли. В их числе был Себастьян Райфорд и еще четверо мужчин, чьи имена пока мало что скажут Маркусу Морю. Это еще впереди...

Хэйвен ВСЕ ПОМНИТ говорили те, кто пережил Огненную Войну. В то время, как заговорщики, писали новую историю и собирались припомнить Поднебесной то, а чем многие жители давно позабыли.

ГЛАВА 7: Ссылка

...Реакция на гневную тираду патронессы Хонора леди Ч. не заставила себя долго ждать. Маркиз А. среагировал оперативно. Бросив все свои дела в Ашэр-Сквер, он примчался в Де-Монфор-Парк и забрал леди К. из логова самого Дьявола. Маркиз заявил, что пресечет на корню любое общение сестры с «недостойными кавалерами».

Отъезд леди К. прошел тихо. Насколько известно мне, лорд Д.-М. не смог как-то повлиять на ситуацию и будучи, мягко говоря, в скверном расположении духа, сейчас прибывает в Дарк-Хаусе, где его поддерживает друг по несчастью. Еще никогда, по мнению многих, он не был так подавлен и разбит. Лорд Р. с пониманием отнесся к переживаниям друга, и теперь они на пару заливают свое горе вином.

Думаю, что итог интриг вышеупомянутых распутников, яркое подтверждение тому, что Холли шельму метит. Судьба справедливо шелкнула по носу их обоих. К последним событиям очень подходит новый стих мадам Джи из сборника «Руины красочных надежд», под названием «Вальс».

Ошибок вальс, стенаний и любви
Я запишу на пленку, чтобы слушать.
Себе внушать, что мир давно разрушен,
И теперь в руинах. Посмотри.
Чья вина? Мы виноваты оба.
Жизнь ведь словно вальс.
Рука к руке...
Два партнера в вальсе налегке,
Оступаясь, портят па неловко.
Музыка легка. Ее мотив
Пишут, вдохновением объаты,
Двое, кто на площади распяты...
И любовь, похоже, просто миф.
Муза! Ты жестока! Я в забвенье.
Свою боль по нотам расписав,
Я добавлю несколько лишь глав,
Вальса мимолетное мгновенье.

Любовь или страсть действительно, зачастую, лишь миг, наваждение или обман. В реальной жизни все намного печальней, чем в романах. Драматическая поэзия мадам Джи на мой взгляд передает всю суть и жестокость действительности. Мне жаль, что разбитых сердец в нашем суетном мире слишком много.

*газета «Городские хроники»
раздел «Слухи и сплетни Хэйвена»
(Отрывок из колонки леди Икс)*

Пограничные земли – дорога в Вестерн-Крофт

До самой границы с Блэкаббусом Саманта не проронила ни слова. Она пробежала глазами вырезку из газеты «Городских хроник» еще раз, пока Стивен на постоялом дворе менял лошадей. Сэм даже не знала, зачем сохранила ее, собираясь в добровольную ссылку. Брат всю дорогу буровил ее взглядом, который она надменно игнорировала. Ашэр злился, так как скандальное поведение сестры принесло не мало хлопот. С большим трудом ему удалось подавить слухи о ее проделках, наводнившие Хэйвен. Но с другой стороны он очень сожалел, что так крепко поссорился с Сэм.

Они всегда были так близки, вопреки разнице в возрасте почти в десять лет. Их сплотила смерть родителей, и он всегда старался оберегать ее. Быть ей не только старшим братом и опекуном, но и близким другом. Стивен полагал, что сделал для сестры все, чтобы она была счастлива. Сначала обеспечил ее будущее помолвкой с Томасом Данхелом, маркизом Вэром. После внезапной гибели жениха отправился с ней в путешествие по Пяти Государствам, чтобы сестра пришла в себя, позабыла о прошлом и смогла начать новую жизнь.

Когда ей исполнился двадцать один год, Крофт дал Саманте полную свободу. Ее личный городской дом в Хонор-Вэй, штат прислуги, карету с великолепной четверкой, ложу в опере, ежемесячное пособие, способное удовлетворить любые запросы и другие блага. Она хотела независимости и получила ее. Маркиз больше не заговаривал с ней о браке, с надеждой, что она сама, рано или поздно устанет от одиночества, на которое себя обрекла, и выберет спутника жизни.

Самодостаточная леди с безупречной репутацией. Сестра маркиза. Красива. Умна. Рассудительна. Саманта стала посещать множество приемов и вечеринок. Сначала неохотно, но потом влилась в калейдоскоп светской жизни, и казалось, снова стала той прежней Сэм, которую он знал. Некоторое время Стивен все же присматривал за ней, боясь, что она попадет под дурное влияние и испортит себе жизнь. Но Сэм знала себе цену, могла за себя постоять. Презирала распутников и повес. Вращалась только в обществе достойных серьезных джентльменов.

Когда она познакомилась с Ричардом Гудманом, Ашэр был уверен, что эта дружба рано или поздно закончится свадьбой. Но не сложилось. Ричард получил категоричный отказ на свое предложение, но не сдался. Он продолжил общение с Самантой, в тайне надеясь, что она передумает. Гудман будет прекрасной партией для его сестры. Истинный джентльмен. Респектабельный и порядочный мужчина тридцати пяти лет. Немного скован, но добр и учтив. Сам же Крофт так и не смог разгадать его истинной сущности. Этот человек был с двойным дном, но в его благородстве и честности сомневаться не было оснований.

Позже Саманта отправилась на Летний Сезон в Де-Монфор-Парк где собиралась провести остаток лета. Ричард, как выяснилось позже, был недоволен этим решением, но Сэм поступила по-своему. А когда до Ашэра дошли слухи о том, что Сэм попала в дурную компанию, он первый раз в жизни испытал за сестру страх. Примчавшись в Де-Монфор-Парк, его страхи подтвердились, а разговор с Самантой расстроил еще больше.

Его здравомыслящая сестра совсем потеряла голову от распутника и шалопая!

– Не было смысла приезжать, Стивен, – заявила она тогда, как будто ничего криминального не произошло. – Ты мог просто написать мне...

– Написать, в то время, как все сплетницы Хэйвена стоят на ушах? – проворчал маркиз. – Когда я отпускал тебя на ежегодные соревнования, не думал, что их специфика заключается отнюдь не в верховой езде. – Он покачал головой. – Я всегда считал тебя благоразумной девочкой...

– Стивен...

– Почему, черт возьми, я узнаю от посторонних людей о твоих новых увлечениях? – повысил голос он. – Пикники. Распутники. Что еще? Ко мне, в Ашэр-Сквер примчался ошарашенный Ричард Гудман, и сообщил о твоём непристойном поведении. Вот-вот разразиться

скандал и моя сестра в самом центре внимания! Потрясающе! Что на тебя нашло, Сэм?.. Ты же терпеть не могла этого типа...

– Этого типа зовут Александр Де-Монфор, – вскинулась она.

– Да мне плевать! – прошипел в ответ Ашер.

– Ты наслушался глупых слухов и пытаешься показать мне кто здесь главный, размахивая дубиной, – не выдержала Саманта. – Я совершеннолетняя и могу общаться с кем захочу и когда захочу. Я буду сама отвечать за свои поступки. Ты дал мне полную свободу!

– Как дал, так и взял! – прогремел он. – Когда мы заключили с тобой соглашение о твоей самостоятельности, я просил лишь об одном – никаких скандалов. Ты нарушила это правило, и я вынужден снова взять тебя под свой контроль.

– Черта с два!

Стивен стукнул кулаком по столу.

– Не нарывайся, Сэм, – взорвался он. – Иначе поедешь в Пограничные Земли к Софии или станешь леди Гудман. Ричард снова просил твоей руки, и я сказал, что подумаю.

Саманта выпрямилась.

– Значит, Пограничные Земли, – был ее вердикт. Она знала, что он лишь угрожает. Как всегда. – Не стоит со мной нянчиться. Прибереги свои гневные тирады для леди Олсон, – съязвила она. – Вельвет больше меня заслуживает твердой руки.

Стивен весь побагровел.

– Прикуси язык, Сэм! Моя личная жизнь никого не касается. В отличие от тебя, я слежу за своим поведением и моя невеста тоже. Мы отправляемся в Ашэр-Сквер и немедленно!

Спорить дальше было с ним опасно, и леди Крофт знала это. Если брата довести до крайности, то он может действительно оправить ее в Пограничные Земли к кузине Софии, которая уже несколько лет вела затворнический образ жизни. Она этого не боялась. Она бы даже не расстроилась, перебравшись в Вестерн-Крофт. Огорчало то, что она больше не сможет быть рядом с Алексом. Больше не сможет испытать ту полноту ощущений, что подарил он ей после долгого одиночества.

На границе с Блэкаббусом находилось несколько поместий знатных господ, которые во времена Королей были предназначены для изгнанников голубых кровей. Прошли века, но традиции остались неизменны. Туда часто оправляли знатные лорды своих провинившихся родственников... Маркиз устало вздохнул. Черт!

Конечно, угрожая Вестерн-Крофтом, он перегнул палку, но изменив свое решение, Стивен выказал бы свою слабость, а после ее де-монфорского приключения Сэм требовалась твердая рука. Она первая нарушила их договоренность, спутавшись с таким шалопаем, как Алекс Де-Монфор. Пусть немного подумает над своим поведением и поймет, что это было лишь наваждение, ошибка. Неудачный опыт, который теперь в прошлом.

Гоня тогда лошадей в Де-Монфор-Парк, Крофт предполагал, что охмурить Саманту смог бы разве что Себастьян Райфорд. У того хватило бы и обаяния и наглости. И по пути Стивен даже рассматривал вариант о принудительной женитьбе. Он бы попробовал надавить на Райфорда. Тогда Саманта хотя бы вошла бы в могущественный клан Дарков.

А что мог дать ей Де-Монфор? Он мог лишь разбить ей сердце, и для полного счастья, наградить бастардом. Безусловно, Ашэр видел чувства и эмоции в глазах этого распутника, когда забирал Сэм. Но это была лишь похоть. Эта была лишь страсть. А страсть, как всем известно, быстро проходит.

– Сэм... – прошептал Стивен и хотел дотронуться до ее руки.

Саманта, не удостоив его даже взглядом, плотнее закуталась в накидку.

– Оставь меня в покое, Ашэр, – еле слышно промолвила она. – Ты не обязан вести беседу с пленницей.

– Ты не узница, черт возьми! – с пол оборота завелся маркиз. – И это не ссылка.

– Неужели?

– Я везу тебя к Софии лишь для того, чтобы ты пришла в себя. Забыла этого развратника, запудрившего тебе мозги. Александр Де-Монфор не тот мужчина, по которому тебе стоило бы страдать. Он даже не джентльмен, а кутила. Прожигатель жизни. Паршивая овца. – Брат крепко выругался. – Очнись, Сэм! Он тебе не пара. Через неделю он бы уже бросил тебя и ты знаешь, что я прав! Ты отказала Гудману и ради чего? Ради мимолетной интрижки, от которой остался лишь горький осадок?

– Нет, Стивен, – ответила она. – Я отказала ему ради свободы.

Маркиз подавил в себе желание продолжить перепалку и устался в окно. «Ради свободы!» Полная чушь. Женщина положения Саманты не может быть свободной. Ей уготовлено: или удачное замужество или изгнание из общества, после порочной связи. От второго он ее чудом спас, а на первое она когда-нибудь согласится. Или проведет остаток своих дней, как ее кузина Софи.

София Майер, их троюродная сестра так и не вышла замуж и сейчас вела затворнический образ жизни в Вестерн-Крофте. Ашэр мог отвезти Сэм в сотни других мест, но общение с Софией пойдет ей на пользу. Кузины не виделись пять лет, и сегодня Саманта воочию увидит, что случается с женщиной, которая вместо выгодной партии искала мифическую любовь и свободу, а потом медленно погибла от душевного одиночества.

Сэм прикрыла глаза, радуясь, что Стивен наконец-то замолчал. В ее воображении в тот же миг возник образ Александра Де-Монфора. Голубоглазого дьявола, который знал, чего хочет и знал, что желает она.

Саманта вспомнила обжигающее прикосновение его ладони и жар, охвативший ее от всех сказанных слов, когда он на вечере у герцогини Шэлдон в очередной раз напомнил ей о своих желаниях. Легкое, даже небрежное скольжение вдоль плеча... Поглаживание... Произвольное, не намеренное... Повлекшее за собой неуверенность и смятение в невозмутимой Саманте Крофт. Их первая настоящая встреча. Ее долгожданное пробуждение. Именно в тот момент она ожила!

«...Женщина даже не посмотрит на мужчину с ужасной репутацией, если влечение к нему не заглушит все доводы разума...» – сказал он тогда. Действительно. Теперь довод был один. Любить и быть любимой. Она безумно скучала по Алексу. По распутнику, который помог ей очнуться. Повесе, который научил ее снова жить и радоваться жизни. К остальным доводам она была уже глуха.

Непостижимым образом этот голубоглазый красавчик с насмешливой улыбкой смог расположить ее к себе за столь короткое время. Саманта потонула в эмоциях, в ощущениях, в страсти. Алекс Де-Монфор стал ее маленьким развлечением. На большее он, к сожалению, не был способен. Только лишь в этом Стивен был полностью прав. Только жаль, что все так быстро закончилось... Резко оборвалось... Она еще не была готова расстаться с ним.

Она даже не смогла сказать ему: «Прощай!»

После поспешного отъезда из Де-Монфор-Парка, Саманта добровольно согласилась отправиться в Пограничные Земли. Она не боялась этой временной ссылки. Страх опоясывал сердце стальным кольцом от того, что она больше не сможет быть рядом с Алексом. Больше не сможет испытать ту полноту ощущений, что подарил он ей после долгого одиночества. Безусловно, маркиз Ашэр сделает все, чтобы прекратить их общение. И первый шаг уже сделан. Да и вряд ли ее кто-то будет искать. Она будет заточена в глуши Вестерн-Крофта на долгие месяцы. Теперь она опять станет одинокой. Опустошенность души еще даст о себе знать...

ГЛАВА 8: Мотивы и планы

Неожиданное объявление о помолвке леди Г. и лорда Р., состоялось еще вчера в Дарк-Хаусе. Об этом трезвонят все газеты, в том числе и «Городские хроники». После неприятного скандала, связанного с бывшим женихом новоиспеченной невесты, все считали, что это и есть конец летнего скандального романа. К сожалению, в тот период, другого финала не ожидал никто...

Но Вайз сделал все, чтобы замять историю соблазнения и отчистить имя будущей супруги от грязных сплетен. Он даже попытался представить все так, что события его «бурного» лета были лишь домыслами, плодом моего и вашего воображения. Но что было – то было. Капаться в этом я не желаю, да и вам не советую. Главным остается факт, что впервые на моей памяти «волк» влюбляется в «овечку», не устыдился признаться в этом и завершил все признанием в любви и помолвкой!

Значит и отъявленные распутники в состоянии пересмотреть свою жизнь и измениться... По крайней мере некоторые из них. Теперь все мы, не кривя душой, можем назвать лорда Р. истинным джентльменом и благородным мужчиной. Я смело вычеркиваю его из своего «Списка Негодников». Теперь на одного распутника в нем стало меньше.

*газета «Городские хроники»
раздел «Слухи и сплетни Хэйвена»
(Отрывок из колонки леди Икс)*

Гринрок – Дарк-Хаус

!Деревенская простушка из Грэй-Сквера покорила циничного светского льва!

!Знаменитый на всю Поднебесную Вайз впервые открыто добивался расположение леди весь Летний Сезон, а потом, когда незнакомец бросил тень на репутацию леди Г., отчаянно отстаивал ее доброе имя, опровергая все сплетни о ее падении и хладнокровном соблазнении!

Анна усмехнулась. Газеты пестрили и более яркими цитатами и уже завтра появятся новые. Предмет вожделения ее порочного братца теперь была невестой знаменитого Себастьяна Райфорда. «Всецело, это лишь моя заслуга!» – с гордостью подумала леди Райфорд. Анна прошла к столу с напитками и взяла бокал ледяного шампанского. Неподалеку стояли Себастьян и Жасмин и мило беседовали.

У Анны не было близких подруг. Не сказать, что она переживала по этому поводу, но после некоторых размышлений, решила, что «доверительный собеседник» ей просто необходим. Заочно выбрав себе в союзницы пассию Себастьяна, она решила не откладывать сближение в долгий язык и сразу установить контакт. В Грэй-Сквере контакт был установлен быстро и оперативно. Осталось лишь обсудить несколько нюансов, чтобы быть полностью уверенной в правильности своего выбора.

– Развлекаетесь, голубки? – промолвила Анна и пригубила шампанского.

Брюнетка обернулась, и на ее щеках заиграл очаровательный румянец. Себастьян напустил на себя важный вид.

– Да тебя нам далеко, маленькая плутовка, – пробурчал он. – Артур только что покинул Дарк-Хаус, а ты даже не удосужилась проводить его.

– Я была занята, – ответила она.

– Ухажером из Нэйкбич, – буркнул брат.

– Не хмурься, Вайз, и не вникай в суть моих действий, а то голова заболит, – насмешливо парировала она. – Я пришла сообщить, что тебя разыскивал Бирн. Мне показалось, что он чем-то озадачен.

Райфорд нахмурился еще больше.

– Знаю, – сказал он и посмотрел на Жасмин. – Я скоро вернусь. Проследи за этой вертихвосткой, будь добра.

– Любитель покомандовать, – бросила ему в след Анна и довольно улыбнулась. – Это у нас семейное.

– Вы очень похожи, – согласилась Жасмин.

– Родственников не выбирают, – хмыкнула леди Райфорд и подняла свой бокал. – Добро пожаловать в семью!

– Спасибо.

– Неожиданный поворот, не так ли, дорогая?

– Скорее, желанный, – промолвила Жасмин и сразу сменила тему. – Понравилась Скалистый берег? Правда, что там живут дикари, пираты и головорезы?

– Сносная страна, и на моем пути не встречалось разбойников, а пираты любят больше побережье Сворда, – отозвалась она. – Нэйкбич хорош климатом и неофициальностью вечеров, но слишком много чужаков, ели ты понимаешь, о чем я.

Жасмин украдкой посмотрела на Фон-Биноша.

– Странно это слышать, если ты пригласила в свой дом одного из них...

– Себастьян уже нажаловался, что не доволен присутствием Марсея в Дарк-Хаусе, не так ли?

– Вовсе нет...

Анна фыркнула.

– В связи с тем, что мы скоро породнимся, время на более близкое знакомство и притирки можно смело опустить. Если ты хочешь со мной подружиться, дорогая, а я знаю, что хочешь, будь, пожалуйста, всегда откровенна со мной, мой тебе совет, – довольно высокомерно произнесла девушка.

Жасмин покачала головой. Райфордовская беспринципность на лицо. Что брат, что сестра – одного поля ягода. Несколько месяцев назад ее бы шокировала такая бесцеремонная форма «более близкого знакомства», но после общения с Себастьяном, она тоже научилась жонглировать словами, говорить то, что думает, и не переживать потом по этому поводу.

– Да. Себастьян высказывался на этот счет. Но почему-то мне кажется, что тебя это не удивляет, – ответила она. – Не хочешь поделиться?

– Я открыта для любой дискуссии, – сообщила Анна. – Как я уже упомянула, мы можем стать не только родственниками, но и подругами.

– Согласна. У нас найдется не мало общих тем.

– Например, Себастьян Райфорд и его пороки, – усмехнулась Анна.

– Или виконт Дайм и его добродетели, – парировала Жасмин.

– Артур Де-Монфор для меня пресная тема.

– Почему же?

– Как раз потому, что он слишком добродетельный. – Последнее слово Анна произнесла, поморщив носик. – Как дядюшка леди Марвилл, в отличие от своего брата, разумеется. Кстати, где Алекс?

– Предпочел остаться в Де-Монфор-Парке, – ответила Жасмин. – А кто такие: леди Марвилл и ее дядюшка?

– Леди Марвилл – моя школьная подруга. Мы пересекались с ней в столице. Ее новоиспеченный муж – это что-то. А ее дядюшка – преподобный мистер Грэйс, смотритель часовни Даркли. Тебе еще предстоит с ним познакомиться. Бьюсь об заклад, что он запретит вам венчаться в Поднебесной. Мол, все должно произойти на родной земле Дарков, дань традициям и бла-бла-бла. На самом же деле он не за что не упустит возможности, собственноручно подписать Себастьяну смертный приговор и окольцевать паршивца... Он всегда боялся, что не доживет до этого дня. – Анна взмахнула пушистыми ресницами. – Ты уже определилась с фасоном подвенечного платья? Кремовый сейчас как раз в моде. Да! Кремовый с серебром – то, что нужно! Такое сочетание идет брюнеткам. – Она провела рукой по своим иссиня-черным локонам и усмехнулась. – Уж поверь мне. Я хочу быть одной из подружек невесты и...

– Виконт Дайм ассоциируется у тебя со священником? – перебила ее Жасмин.

Анна весело подмигнула.

– Конечно! Раз братишка у него сам Дьявол!

– А я полагала, что ты имеешь виды на Дайма...

Анна заставила себя улыбнуться и продолжила в том же непринужденном тоне.

– Как ты прекрасно знаешь, в списке достойных невест предстоящего Сезона моего имени нет, так что я могу не суетиться. Артур само олицетворение благородства и добродетели. Настоящий праведник. А мне церковного занудства хватает и по воскресеньям на службе, когда я нахожу туда дорогу.

– Тогда все понятно! – вдруг оживилась Жасмин. – Ты видимо для этого и пригласила Фон-Биноша и крутишься вокруг него уже второй вечер подряд, потому, что до Артура Де-Монфора тебе нет никакого дела. Хотя невооруженным глазом видно, что этот блондин из Нэйкбич тебе и даром не нужен.

Анна удивленно приподняла брови.

– Не понимаю, о чем ты говоришь. Марсель мне очень даже интересен.

– Даже так?

– Даже так!

Леди Грэй пожала плечами и отстранилась.

– Я просто решила, что мы хотим подружиться...

Несколько долгих мгновений Анна молчала, потом фыркнула от досады и взяла Жасмин под локоток.

– У Артура было много шансов без лишних усилий и проблем заполучить меня, но он этого не сделал, – недовольно проговорила она. – Пусть теперь пораскинет мозгами, как изменить ситуацию в свою пользу. А Фон-Бинош не только один из пунктов моего коварного плана, но к тому же хороший друг и чудесный человек. – Ее глаза весело блеснули. – Прекрасный материал, чтобы накалить обстановку.

Жасмин ахнула.

– Анна...

– Виконта Дайма еще в детстве запихнули в скорлупу, – невозмутимо продолжала девушка. – А я хочу любви и страстей! Чтобы всю жизнь горело синим пламенем, черт возьми! Способен ли он дать мне это? Сейчас – вряд ли. Все думают, что он доволен тем, кем он стал, но уверяю, что в глубине души Артур тоже ненавидит все то, что собой олицетворяет благочестивый виконт Дайм. Высший свет призирал страсть, потому что страсть – это порочно, а брак по расчету – эталон супружеской жизни! – Анна скорчила гримасу. – Общество брезгливо морщится при слове «любовь», потому что любовь – это эмоции, а они считают неприличным проявлять их! Виконта это устраивает. Он плывет по течению! Он согласен жить без эмоций! А я на такое никогда не подпишусь.

– Согласна, Артур немного сдержан... – промолвила Жасмин.

– Пусть изволит меняться или забудет обо мне навсегда, – отрезала Анна. – Я терпеть не могу «его благородство и честь»! Высший свет распивает его достоинствам дифирамбы, но от его сдержанной любви можно просто замерзнуть или в лучшем случае подхватить простуду. Я не раз видела, что такое настоящие чувства. Достаточно посмотреть на тебя и Себастьяна. Нужно уметь не только любить, но и завоевывать женщину, если конечно в твоей голове не гроссбух с протоколами, в ушах не нравоучения бабули о долге, чести, морали и благопристойности, а на уме не брачный контракт и наследники. На словах должно быть не сухое повествование о том, что мы подходим друг другу, что наши семьи респектабельны, а мы благородных кровей... И бла-бла-бла... На деле должны быть эмоции, чувствующиеся в каждом движении и в каждом слоге. Он никогда не воспринимал меня в серьез! Он никогда не хотел меня! Пусть он попытает счастье заполучить меня, движимый сильными чувствами, а не из-за того, что я из девочки превратилась в леди. – Жасмин попыталась что-то возразить, но Анна схватила ее за руку и заглянула в глаза. – Я люблю его с тринадцати лет, – грустно призналась она. – А он все эти годы делал вид, что не замечает этого. Я думаю, что заслужила не большую компенсацию за все переживания и бесконечное ожидание взаимности с его стороны. – Она вздохнула. – И чтобы добиться своей цели, готова еще немного потерпеть. Я хочу, и буду принадлежать виконту Дайму, но только на своих условиях...

– Ты же полюбила его таким, какой он есть...

– Никто не предупреждал, что скрыто за приятным фасадом. Если виконт Дайм и испытывает ко мне какие-то чувства, то они прочно спрятаны под толстой коркой льда в оковах предрассудков и запретов. Пусть берет пример со своего братца. Вот в ком страсти хоть отбавляй. Настоящий самец, идущий на пролом, ради намеченной цели! Ты в курсе, что Алекс перевернул верх дном весь Хэйвен, чтобы разыскать Саманту Крофт?

– Да... – грустно прошептала Жасмин.

Гринрок – Де-Монфор-Парк

Алекс Де-Монфор действительно устроил настоящий переполох, когда сестра маркиза Ашэра внезапно покинула поместье. После нескольких дней возлияний, он действительно решил, что они должны, как минимум объясниться и поехал в столицу, но вернулся ни с чем. Он действительно был полон страсти к Саманте Крофт. И сейчас его страсть, подкрепленная коньяком, бушевала в Де-Монфор-Парке. Горела. Полыхала. Обжигала душу. Прожигала насквозь.

Саманта Крофт теперь стала лишь воспоминанием, хотя совсем недавно принадлежала ему. Кто бы мог подумать, что столь эгоистичный самец, как Алекс Де-Монфор так болезненно будет переносить разлуку с девушкой?! Сэм, в сопровождении брата, покинула поместье еще летом. Их связь резко оборвалась. Небременная, ничего не обещающая связь... Так, интрижка... Как назвал бы он сам их сближение раньше.

Раньше, но не сейчас.

Кто бы мог подумать, что бесчувственный Дьявол-Де-Монфор будет так переживать разрыв с очередной пассией? Да, положив руку на сердце, Алекс не мог и припомнить, когда расставание с женщиной хотя бы портило ему настроение, а не то, чтобы довело до отчаяния.

Он пригубил коньяка и взял в руки газету «Городские хроники» от тринадцатого июня. С самого утра он занимался чтением, хотя настроение от прочитанного не поднималось. Пролистав до нужного раздела, он пробежал глазами статью леди Икс:

Похоже, не только Вайз вышел на «охоту» этим летом. На очередном рауте герцогини Ш. в обществе скандально известного лорда Д.-М. была замечена сестра маркиза А, леди К.. Они увлеченно беседовали как минимум, четверть часа, что не осталось незамеченным. Ведь неприязнь этой

леди к данному джентльмену, которого и джентльменом назвать-то нельзя, общеизвестна.

Но самое удивительное не их милое общение, а то, что последовало дальше. Буквально через пару дней леди К. получила приглашение на ежегодные скачки в Де-Монфор-Парк и *личное* послание от вышеупомянутого субъекта. Стоит ли говорить, что она покинула столицу и отбыла в Гринрок? Отдала бы все сокровища мира лишь бы узнать содержание этого письма.

Алекс невольно улыбнулся. С его стороны действительно было рискованно посылать «личное послание» леди, которая откровенно презирала его за распутство, но он рискнул и откровенно говоря, не надеялся на дальнейшее развитие событий.

Он открыл ящик письменного стола и достал оттуда папку для бумаг с набросками того самого письма. На первый взгляд это была небрежная записка, вызывающая и даже оскорбительная, но на самом деле Де-Монфор долго подбирал слова, прежде чем написать то, что написал.

«Я никогда не извинялся за свое поведение, и не собираюсь делать это в будущем. Я всегда говорю то, что думаю, не обличая свои намерения в учтивое повествование. Вожделение можно завуалировать в тысячу пристойных слов, но это не изменит его значения. Влечение можно заглушить, если только она не залезло под кожу. Увидев тебя вновь, Конфетка, я понял, что некоторые желания остаются неизменны. Для меня это оказалось большим открытием. Подумай над этим, пока будешь добираться до Де-Монфор-Парка, где мы вновь скрестим шпаги...»

Алекс взял бутылку и вылил остатки спиртного в бокал.

– В итоге дуэль состоялась, – прошептал он и залпом выпил. – Я ранен в самое сердце, захвачен в плен, а мой полк разбит...

Он взял очередную газету от двадцать четвертого июля.

Знала, что лорд Д.-М. не заставит нас долго ждать и пойдет в наступление. Вчера был чудесный солнечный день, которым он и воспользовался. Лорд Д.-М. пригласил леди К. на пикник, и провел в ее обществе большую часть дня, заметьте, наедине.

«Нарушение правил приличий на лицо! – заявила на эту новость леди Ч., борец за благопристойность и нравственность. – Не рановато ли леди К. стала вести самостоятельный образ жизни! Хотелось бы знать, – восклицала она, – Куда смотрит брат леди К., маркиз А., разрешая сестре, мало того, что принимать приглашения от холостых мужчин в их родовые имения, без надлежащего сопровождения и надзора, так еще вести себя таким неподобающим образом! Видимо вышеупомянутый маркиз совсем не переживает за репутацию и благополучие младшей сестры. Кто-то должен взять ситуацию на контроль! На что надеется леди К, позволяя себе такие опрометчивые поступки?! Не уж-то она воображает, что намерения этого мужчины могут быть серьезными?!

Лорд Д.-М. еще давным-давно обозначил свою точку зрения на этот счет. Он заявил, что жениться ему нет необходимости, так как брат-близнец, виконт Д., несомненно, позаботится о продолжении их славного рода! Естественно, это заявление обоснованно, так как виконт в отличие от ветреного брата знает свой долг».

Но вопрос, который до сих пор не дает покоя лично мне, заключается в том, как сама леди К. согласилась на уединенный пикник с человеком, которого не одобряла на протяжении долгих лет...

Саманта Крофт была женщиной смелой и принципиальной. Она знала, что ни в коем случае нельзя соглашаться на приватную поездку с таким человеком, как он. Знала, что все может закончиться скандалом, но все-таки поехала. И кто бы мог подумать, что небольшой пикник и простое общение помогут им найти общий язык. Тогда он первый раз поцеловал Саманту. Тогда, наверное, Александр Де-Монфор первый раз целовался по-настоящему.

Алекс смял газету и бросил ее в камин. Если бы не леди Икс и ее статьи, если бы все изначально не было бы предано огласки, то Саманта до сих пор была бы сейчас с ним. В его объятиях. В его постели.

Теперь же Саманта потеряна для него навсегда. Стивен Крофт выполнил все угрозы и спрятал сестру. Алекс убедился в этом, когда спустя несколько дней отправился за ней сначала в Поднебесную, потом в Ашэр-Сквер. Он объехал весь Гринрок вдоль и поперек, но его поиски плодов не принесли. Саманта исчезла. Тогда он психанул, и вернулся обратно в поместье, топить свое горе в вине.

Он отправиться на поиски снова, но позже. Алекс почесал подбородок. Не брился он больше недели или около того. В принципе столько, сколько не выходил из дома. В дверь деликатно поскреблись, и Александр пробормотал проклятье.

– Что тебе, Питерс?

– Ваш брат желает видеть вас, милорд, – через дверь проговорил дворецкий.

– Передай ему, пусть идет к дьяволу. Меня нет.

Около минуты стояла тишина, потом Питерс заговорил снова.

– Не желаете что-нибудь поесть, милорд? Свинина в сливочно-грибном соусе сегодня выше всяких похвал.

Алекс посмотрел на поднос и пустой бокал.

– Принеси бутылку коньяка, и немедленно! – рявкнул он. – А потом иди туда же, куда я послал Артура.

ГЛАВА 9: Предложение

Многие считают, что такие загадочные личности, как леди Икс и мистер Антураж, могли бы создать интригующую «пару» под грифом «секретно» газеты «Городских хроник» и я с вами полностью соглашусь. Мы состоим в тесном сотрудничестве, так как цели у нас одни и те же. Мы оба несем миру правду, так сказать «из первых уст», о нашем обществе без завуалированных фраз и, не сгущая краски.

А тем, кто осуждает забавные зарисовки или мои статьи, просто правда режет глаза. Посоветовала бы им оглянуться и проанализировать свою жизнь и поступки. Быть может, вы сами дадите нам материал для работы?

*газета «Городские хроники»
раздел «Слухи и сплетни Хэйвена»
(Отрывок из колонки леди Икс)*

Гринрок – Де-Монфор-Парк

Горячий кофе приятно обжег губы, и Артур вернул чашку на блюдце. Он перевернул страницу свежего номера «Городских хроник» и пробежал глазами статью о принятии нового закона «Об охране труда». Как раз за него он голосовал совсем недавно в Парламенте. Сенат работал на благо страны, но имелись некоторые личности в его составе, которые вызывали сомнения и подозрения.

Например, лорд Клиффорд. Дайм полагал, что некоторые министры были недовольны мирными соглашениями с Пятью Государствами. По крайней мере, с некоторыми пунктами в этом договоре. Клиффорд занимался пропагандой мира, и, тем не менее, был против смешанных браков и возможности чужакам вести бизнес на территории Хэйвена.

Война закончилась двадцать один год назад, но мало кто верил, что перемирие будет вечным. Наверное, поэтому Дайм имел собственность не только на родине, но и во всех Пяти Государствах, чтобы в случае новых столкновений, он смог уберечь своих близких от смерти. Самым идеальным местом был Обвилион. Ни один, даже самый амбициозный лидер, не пойдет войной на Ледяную страну.

Дайм был спокоен в это солнечное утро, не смотря на события прошедшего вечера и недосказанность на заседаниях в Сенате. Важно одно: Анна вернулась, а что в компании друга из Нэйкбич не имело значения. Она игнорировала его два дня, но это не трогало Артура.

«Приступ паники», как он сегодня назвал свое двухдневное состояние, прошел. Артур посчитал все свои предположения неуместными и глупыми. Анна красивая девушка и не удивительно, что воздыхатель примчался к ней из далекого Скалистого берега. Допив свой кофе, он отложил газету и велел оседлать Гермеса. Еще раз, взглянув на часы, виконт убедился, что время для визитов самое подходящее.

Гринрок – Дарк-Хаус

Дайм даже не нервничал, переступая порог Дарк-Хауса и вручая Хопкинсу перчатки для верховой езды. К этому дню он готовился достаточно долго, чтобы не подбирать слова и не тушеваться.

- Доброе утро, Хопкинс, – поздоровался он. – Леди Райфорд дома?
- Да, милорд.
- Сообщите о моем визите, пожалуйста. Я подожду ее в гостиной.
- Как прикажете, – кивнул дворецкий. – Вы пропустили охоту?

Вся мужская половина Дарк-Хауса и кое-кто из женщин этим утром отправились на охоту в угодьях поместья. Дайм не любил это занятие. Загонять лис, пускаясь в галоп за гончими, не доставляло ему большого удовольствия.

– Это не совсем мое. Я не азартный человек по этой части.

– Просто виконт Дайм полагает, что охота – это пустая погоня, не имеющая смысла, – раздался голос Анны и виконт резко обернулся. – Для погони должна быть более веская причина, чем спортивный интерес, не так ли Артур?

– Безусловно, – нашелся он. – Здравствуй, Анна.

– Доброе утро, милорд.

Легкая дрожь прошла по его позвоночнику. Уже который раз Анне получалось застать его врасплох. Не только действиями или фразами, а даже своим образом в целом. Высокая прическа, элегантное, смелое платье из бирюзы, уверенная походка и улыбка. Леди его мечты. Будущая виконтесса Дайм.

– Не ожидала, что ты порадуешь меня утренним визитом, – сообщила она.

– Правда? Почему?

– Я всегда считала, что виконт Дайм все утро вплоть до обеда проводит в своем кабинете за многочисленными отчетами и счетами или объезжает свои владения, беседуя с арендаторами.

Губы виконта дрогнули в подобии улыбки.

– Для большинства из этих дел у меня есть поверенный и управляющий.

Девушка рассмеялась и взяла его под руку.

– Однажды, будучи еще маленькой девочкой, я подслушала беседу между тобой и Себастьяном, – поведала она. – Ты тогда сказал Райфорду, что никому в этой жизни нельзя доверять и «если хочешь сделать дело хорошо, сделай его сам».

Они прошли в гостиную, и Анна опустилась на софу. Дайм присел рядом.

– Тогда я был идеалистом, но с возрастом с прискорбием осознал, что всех дел не объять. Тем более рекомендации моих служащих внушили доверие, когда я принимал их на работу.

– А когда надумаешь жениться, невесту будешь выбирать тоже по определенным критериям? – беспечно спросила Анна.

Дайм опешил и вновь ощутил дрожь вдоль спины.

– В каком смысле? – кашлянув, спросил он.

– Я имею в виду: будешь наводить справки, проверять родословную, респектабельность и состоятельность семьи, – пояснила она и стала перечислять. – Рекомендации от почтенных патронесс Хонора. Одобрение любимой бабушки. Наличие скелетов в шкафу...

Что-то, промелькнувшее в глазах Анны или тембр ее голоса, заставили насторожиться. Хотя для того, чтобы он напрягся, хватило и ее необычного вопроса. Безобидного на первый взгляд. Но формулировка фразы, интонация, с которой она ее произнесла...

– С чего ты взяла, что я буду действовать по стандартной схеме? – спросил он.

– Потому, что ты – виконт Дайм.

Ответ прозвучал решительно и безапелляционно. Действительно. Все вокруг именно такой стратегии и ждали от Артура Де-Монфора. Хотя от благовоспитанного и правильного виконта Дайма не ждали вообще никакой стратегии. Пришел. Увидел. Победил. Не зря же список достойных невест был составлен за него и весь Хэйвен предвкушал, кто же станет той счастливницей, на которой он остановит свой выбор.

И тут Артура осенило. Два дня назад Анна вернулась из столицы. Он знал наверняка, что ее успели посвятить в последние слухи и сплетни. Рассказали про нелепый список его возможных невест, который имелся даже в Мужском Клубе. И о том, как неодобрительно свет относится к ее персоне... Ничего. Последнее он исправить в силах. Главное чтобы официальная версия не испортила все на корню.

– Мы снова говорим о моей репутации? – осторожно спросил Артур. – Если да, то в защиту «добропорядочного виконта Дайма», как ты любишь меня называть, скажу, что я не бесчувственный сноб, желающий заключить выгодную сделку и обзавестись женой. Я, во-первых, мужчина, у которого есть чувства и привязанности. Кто-то, возможно, считает меня книжным червем. Кто-то, безвольным олухом, идущим на поводу у Гертруды Де-Монфор. Сухарем или занудой... – Анна удивленно приподняла свои красивые бровки вверх, а виконт усмехнулся. – Но я не сухарь и надеюсь, что не зануда, – продолжил он. – Иногда уделять время делам, это, к сожалению, моя обязанность, но никак не хобби. А вдовствующую виконтессу Дайм никогда не интересовали желания и мнение других людей, так что я просто держу нейтралитет.

– Вот это речь, Артур! – похвалила его Анна, но Дайму показалось, что она просто издевается. – Слышала бы тебя сейчас бабуля. Уверенна, что она уже прикупила приглашений на твою свадьбу и в графе невеста даже имя вписала. Думаю, что повезло Франческе Спенсер, раз уж она не отходит от тебя ни на шаг.

– Анна...

– А что? – продолжала веселиться девушка. – Она одна из лидеров списка, о котором я слышала. Я бы, конечно, сделала ставку на Анжелину Темпл, за ее ум и образованность. Но леди Спенсер тоже сойдет. Она молода, богата, хороша собой... – перечисляя все достоинства Франчески, она так увлеклась, что не заметила, как потемнело лицо виконта. – ...Если бы поменьше открывала рот, то была бы сносной собеседницей. И к тому же...

Анна запнулась на полуслове, когда Дайм взял ее руку в свою. Она посмотрела в его серьезное лицо, и ее сердце пропустило удар, потом второй, а затем пустилось в галоп.

– Я люблю тебя, Анна, и хочу, чтобы моей женой стала ты, – сказал он. – Ты и только ты...

Артур нежно сжимал ее ладонь, а во взгляде читалась такая решимость, что на мгновение Анна подумала, что лишится чувств. Капитулирует. Бросится в объятия виконта Дайма и скажет, что она согласна. Что она долгие годы ждала от него этих слов и любила... Любила. Любила...

– Ты делаешь мне предложение? – прошептала она.

– И не стоит изображать недоумение, дорогая, – ответил виконт. – Ты ведь ждала именно этого.

На деле она действительно была удивлена, потому что не рассчитывала, что это случится сегодня. Сейчас. В эту минуту, когда она в полной растерянности. Великий Холли! Одно его прикосновение и она растерялась!!!

– Мой ответ – нет.

Слова разрезали тишину гостиной, и Дайм даже вздрогнул. Он моргнул один раз, затем второй.

– Ты отказываешь мне?! – не веря своим ушам, переспросил виконт.

– Отказываю.

Артур резко поднялся с софы и прошелся по комнате. С виду он казался полностью спокойным, но в душе поднялось смятение.

– Но почему? – потребовал ответа он. – Почему, Анна?

Девушка тоже встала и посмотрела виконту в глаза.

– Причин великое множество...

Легкое волнение уже покинуло тело, и Анна смогла взять себя в руки. Сейчас предстояла самая ответственная часть и все должно пройти именно так, как и задумано. Он пристально смотрел ей в глаза, как будто пытаясь прочесть мысли. Она с большим трудом выдержала этот взгляд.

– Это из-за него, не так ли? – напряженно спросил Артур.

– Кого ты имеешь в виду?

– Чужака из Нэйкбич.

– Его зовут Марсель Фон-Бинош и он очень обаятельный молодой человек. Я познакомилась с ним в самом начале путешествия. Он показал мне много прекрасных мест, познакомил с интересными людьми, – бесстрастно ответила девушка. – Жители Скалистого берега такие живые и темпераментные. Ты не находишь?

Она заметила, как напряглась линия его плеч. Дайм сохранял полное спокойствие. Его голос звучал ровно. Его мысли и эмоции выдавал только взгляд.

– Ты никогда не любила эту дикую страну, да и любое из Пяти Государств, – напомнил он. – И колесила по миру лишь для того, чтобы тебя не потащили на смотрины в Хонор.

Это была чистая правда.

– Я изменила свое мнение. Нэйкбич – чудесная страна. Полагаю, что если бы не Марсель, она не смогла бы произвести на меня столь сильное впечатление.

– Как интересно, – задумчиво отозвался Артур. – Раньше тебе нравился Хэйвен и общество джентльменов вроде меня, а теперь дикарей с Залива Кристаллов?... Без сомнений, помнилось многое.

Анна услышала надменность в его словах. Как будто он обвинял ее в измене родине! Сейчас перед ней был истинный виконт Дайм. Сдержанный. Респектабельный. Чужой. Злитесь, что вдруг упал с пьедестала? Конечно, Артур Де-Монфор был уверен, что она с радостью примет его предложение.

– Что ты сделал для того, чтобы я сказала «Да»?! – спросила Анна. – Ты все время сторонился меня! Вечно холодный, невозмутимый, не проявляющий чувств и эмоций. И за этого человека я должна выйти замуж?! Уж извольте! После возвращения я пробыла в столице почти два месяца. Ты мог бы приехать и заявить на меня свои права, но тебе, как всегда, было некогда, приятель.

Дайм так и знал, что ее длительное отсутствие было проверкой! Он специально загрузил себя работой, пока ждал Анну, и брат неоднократно говорил, что это ожидание выйдет ему боком, но больше его зацепило не это.

– Я – холодный и бесчувственный... – эхом повторил Артур. В его голосе слышалась горечь. – И ничего не сделал для того, чтобы ты сказала «Да!»...

– Ты всегда относился ко мне, как к маленькой сестрички Себастьяна и заставлял считать, что кроме дружбы между нами ничего не может быть, а теперь говоришь о каких-то чувствах. Женщину вообще-то принято завоевывать. Но, нет! Сложилось так, что по общественному мнению и по твоему собственному, нет нужды такому идеальному мужчине, как ты, добиваться расположения леди. Зачем, если десятки других готовы пасть к твоим ногам!

– Ты ревнуешь. Просто наслушалась нелепых сплетен и оскорбилась.

Это была чистая правда.

– Чтобы заслужить мою ревность, виконт Дайм, нужно бы повысить свою планку. Но, похоже, статус «соседа по поместью» тебя вполне устраивает.

– Значит я просто сосед?! – стальным тоном спросил виконт. – Тогда кто же Фон-Бинош? Твой любовник?

Леди Райфорд фыркнула на эти резкие слова. Она и представить себе не могла, что Артур может быть таким. Впереди ее ждало еще много открытий.

– А вот это мое личное дело, – в тон ему ответила Анна и круто развернулась. – Думаю, что ваш визит, виконт Дайм, подошел к концу.

Артур прикрыл глаза и услышал, как хлопнула дверь. Слышал стук ее каблучков в коридоре... Потом в холле... «Приступ паники» опять дал о себе знать. Все произошло так быстро, что виконт не заметил, как оказался на лестнице и взбежал по ней вслед за Анной. Заключив ее в объятия, он поднял девушку в воздух, перешагнул через последнюю ступеньку и поцеловал.

Волнение и трепет разлились по телу Анны. От неожиданности. От близости. От поцелуя. Губы Артура оказались мягкими и нежными, но настойчивыми. Поцелуй был быстрый, легкий, но наполняющий ощущения...

– Я не принимаю твой отказ, Анна, но принимаю твой вызов, – прошептал он и отстранился. – Ты хочешь, чтобы я добивался тебя, милая? Что ж... Будь по-твоему. Уверен, что у тебя уже есть подробный план испытаний, уготовленный для меня. Не думаю, что все это время в Поднебесной ты занималась лишь гардеробом и общением со своим новым приятелем. И еще... Ты говорила, что безрассудство мне не свойственно, в отличие от тебя. Я это учту и буду готов к любым райфордовским проделкам.

Несколько долгих секунд Анна смотрела на пустую лестницу, потом дотронулась кончиками пальцев до своих губ. Последнее слово Артур оставил за собой, но это совсем ее не огорчало. Его поцелуй был сдержан, но оригинальный уход возмещал эту оплошность.

ГЛАВА 10: Разбор полета

В отеле «Кристалл» объявляется конкурс «Лучший повар». В нем могут принять участие все желающие попробовать себя на кулинарном поприще. По итогам конкурса, лучший получит солидное вознаграждение и место шеф-повара в новом фешенебельном ресторане «Эдельвейс». Листовки с условиями и датами проведения данного мероприятия распространили по всему Хэйвену.

Считаю своим долгом предостеречь аристократов, имеющих талантливых поваров. Мы часто недооцениваем «мастеров своего дела». Рабочий класс всегда стремился к лучшей жизни. Я лично знаю не мало имен, которые добились успеха благодаря своему таланту, рвению и упорству, и поднялись на самый высокий уровень из низов.

К этому конкурсу так же присоединился мистер Р., владелец книжного универмага «Рид-колекшн». Он заявил, что по итогам конкурса издаст кулинарную книгу по лучшим и оригинальным рецептам финалистов. Этот трюк не только добавил популярности отелю и универмагу в частности, но и параллельно сделал хорошую рекламу книге, которая еще даже не поступила в типографию. Что тут скажешь, мистер Р. прирожденный бизнесмен.

Конкурс вызвал международный резонанс тем, что организаторы включили в список требований к участнику официальное подданство Поднебесной. Это значит, что граждане Пяти Государств не смогут принять участие в кулинарной эстафете. Хотелось бы обратиться к организаторам и спросить: неужели вкус стейка или пирога изменится, если его будет готовить чужестранец?

*газета «Городские хроники»
раздел «Слухи и сплетни Хэйвеена»
(Отрывок из колонки леди Икс)*

Обвилион

Джон Солдер подписал прошение Артура Де-Монфора о покупке очередного особняка у Снежного озера. Похоже этот знатный господин из Хэйвена решил скупить всю территорию в этом живописном месте. Другой бы подумал, что это желание пресыщенного аристократа иметь собственность во всех Пяти Государствах, но Джон слишком хорошо знал дом Де-Монфоров.

Этот клан никогда не принимал участия в столкновениях, берег только семейный круг от неприятностей и кичился своей безупречной репутацией. Возможно, Рой Файер так громко кричал о возмездии, что кое-кто из местных жителей Поднебесной решил подстраховаться и организовать себе убежище в Ледяной стране? Умно. К тому же красоты Снежного озера не подвластны описанию, а хэйвенцы любят все эдакое.

Солдер решил написать в Поднебесную своим людям и лично прошупать ситуацию. Если Файер соберет достаточно союзников для своего бунта, то Обвилиону придется вмешаться, а это трата ресурсов. Джон знал, что не только Шилд недоволен тем, что Пять Государств были в кольце Федерации, а Хэйвен считался столицей мира сего.

События могли бы развиваться стремительно, если бы Шилд заручился поддержкой Блэкаббуса, но этого никогда не будет. Провидцы со Священной земли презирали остров

«Щита и меча» из-за профессиональной деятельности этого государства. Шилд торговал оружием, то есть смертью, а набожные жители Блэкаббуса считали это смертным грехом.

Сворд планировал заключить с Хэйвеном многомиллионный контракт на строительство флотилии и им не было резона вставать против Поднебесной. В данный момент у Шилда могло появиться лишь два реальных союзника против Хэйвена – Нэйкбич, которому Федерация перекрывала кислород в сфере работоторговли, и секретные организации, жаждущие выйти из тени.

Гринрок – Дарк-Хаус

Дайм вырвал из рук дворецкого перчатки и вышел из дома. В голове была полная неразбериха, дыхание врывалось в легкие короткими вздохами. Девчонка отбрила его и указала на дверь! Она отказала ему! Он признался в любви, сделал предложение, а она его отвергла: шутя и играючи. Вот нахалка!

Около конюшни он увидел Райфорда во главе колонны. Гости возвращались с утренней охоты.

– Артур, – окликнул его Себастьян и спешился.

– Как прогулка? – спросил виконт.

Маркиз пожал плечами.

– Вполне сносно.

– Нам надо поговорить.

– Срочно?

Сначала Артур хотел ответить «да», но потом передумал.

– Приезжай в Де-Монфор-Парк. Там и поговорим. Ведь ты не собирався обделить Жасмин сегодня своим обществом?

Себастьян усмехнулся.

– Не дождется, – весело ответил он.

– Значит, договорились, – сказал Дайм и легко вскочил в седло.

Он уже подстегнул Гермеса, но увидев Фон-Биноша, натянул поводья и остановился. Тот шагал с группой джентльменов, оживленно обсуждая охоту. Марсель Фон-Бинош, похоже, быстро влился в местную компанию, и Артуру пришлось признать самому себе, что соперник производит впечатление.

Виконт поймал взгляд молодого человека и решил, что лучшего времени для беседы по душам не найти. Вот что поможет ему спустить пар после неудачной попытке обзавестись невестой! Разговор с Фон-Биношем намного важнее, встречи с Вайзом. Поплакаться в жилетку друга он сможет чуть позже. Себастьян подождет в приятном обществе Жасмин. Сейчас главное дать понять этому бугаю с острова головорезов, чтобы он ни на что не претендовал.

– Фон-Бинош, – окликнул он Марсея.

– О, господин Де-Монфор! – воскликнул тот и дружелюбно улыбнулся, как будто они были старыми знакомыми. – Чем могу быть полезен?

Артур дождался, пока они останутся наедине, и перешел сразу к делу.

– Я хотел бы поговорить с вами о леди Райфорд. И, если позволите, задать несколько вопросов и кое-что пояснить.

– Слушаю, – отозвался чужестранец.

У него был приятный, едва заметный акцент. Без сомнений, все жительницы Нэйкбич были без ума от этого голоса. Черт. И надо было ему, Артуру, так влипнуть! Большинство дам Поднебесной приходили в восторг от кавалеров со Скалистого берега. Они считались более интересными в общении, более обаятельными и романтичными. Ходило мнение, что шарм и харизма этих варваров, как минимум на ранг выше джентльменов из Хэйвена.

– Какие отношения связывают вас с Анной? – прямо спросил виконт.

– Я считаю данный вопрос не совсем корректным, но все же отвечу. Скажем так: мы достигли некоего взаимопонимания. Говоря откровеннее, я просто очарован этим прелестным созданием. Когда время ее путешествия подошло к концу, я решил не останавливаться на достигнутом, и укреплять свои позиции уже здесь, в Хэйвене.

Виконт сжал челюсть.

– Не хотелось бы вас расстраивать, Фон-Бинош, но вы зря проделали столь долгий путь. Эта леди занята.

– Вот как? – улыбнулся молодой человек, казалось, совсем не удивленный этому заявлению. – И кем же? Случайно не вами?

– Именно. Мной, – пытаюсь сдержать раздражение, кивнул Артур.

– А обворожительной леди Аннэт известно об этом? – поинтересовался Фон-Бинош.

– Естественно, – уверенно заявил Дайм.

– Сомневаюсь, – улыбнулся Марсель, но линия его рта стала жесткой. – Ни словом, ни делом леди Райфорд не намекнула на это вплоть до сегодняшнего утра и соответственно остается для меня свободной девушкой, которая, между прочим, не против моего общества, а точнее, жаждет его, – высокомерно сообщил он. – Иначе она не пригласила бы меня сюда, не так ли? – Марсель развел руками и снова улыбнулся. И эта улыбка была безупречной и дружелюбной. – Между нами взаимное влечение, как говорят господа Поднебесной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.